

Санкт-Петербургский государственный университет

СОЛОВЬЯНОВА Полина Антоновна

Выпускная квалификационная работа

Фразеологические единицы в политическом дискурсе

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5769. «Иностранные языки в
сфере международных отношений»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра иностранных языков в сфере
международных отношений,
Неудачина Людмила Викторовна

Рецензент:

доцент, Кафедра иностранных языков, Санкт-
Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»
Беседина Елена Ивановна

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА I. Фразеология как лингвистическая дисциплина	6
1.1. Понятие фразеологической единицы.....	6
1.2. Классификации ФЕ	9
1.2.1. Классификация ФЕ с точки зрения их семантической слитности... 9	
1.2.2. Структурно-семантическая классификация.....	12
1.2.3. Классификация ФЕ с точки зрения экспрессивно-стилистических особенностей.....	16
1.2.4. Происхождение фразеологических единиц в английском языке ..	20
1.2.5. Современные направления в изучении ФЕ.....	22
1.3. Особенности перевода фразеологизмов	24
1.3.1. Приемы перевода ФЕ.....	26
Выводы по главе I	33
ГЛАВА II. Особенности функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе	36
2.1. Особенности политической лингвистики (языка политики).....	36
2.2. Политическая фразеология	42
2.3. Структурно-семантическая классификация ФЕ в политическом дискурсе.....	46
2.4. Особенности выражения оценки ФЕ политического дискурса	52
2.5. Специфика перевода политической фразеологии	56
Выводы по главе II.....	65
Заключение	69
Список литературы	72

Введение

Политический дискурс давно вызывает практический интерес у лингвистов. Это объясняется тем, что язык, обслуживающий все сферы жизни человека, является одним из главных инструментов политического воздействия на аудиторию. Использование особых выразительных средств в таком виде коммуникации только усиливает эту функцию. С возросшим интересом специалистов к политической лингвистике, возрастает и необходимость изучения функционирования отдельных языковых средств в политическом дискурсе. Так как главной задачей политического текста является воздействие на аудиторию и ее убеждение, то одним из средств языкового манипулирования выступают фразеологические единицы (ФЕ), в которых отражаются различные виды преобразования языковых и культурных особенностей.

Вопросы перевода фразеологических единиц до сих пор остаются в фокусе изучения многих лингвистов. Большинство исследователей отмечается такая особенность, как «непереводимость» фразеологических единиц, именно поэтому вопрос их перевода представляет особую важность. В данной работе проводится исследование функционирования различных типов фразеологических единиц в политическом дискурсе, а также способы их передачи на русский язык.

Состояние научной разработанности проблемы: изучением фразеологических единиц, их классификациями, происхождением и описанием их функционирования в речи занимались следующие лингвисты: В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, А. И. Смирницкий и другие. Также изучены способы и методы перевода различных фразеологических единиц А. В. Федоровым, Я. И. Рецкером, В. Н. Комиссаровым и другими. В связи с недавним формированием политической лингвистики как отдельной области, появились и работы М. В. Гавриловой, А. П. Чудинова и Э. В. Будаева, которые были рассмотрены нами для выявления особенностей языка политики.

Объектом исследования является функционирование фразеологических единиц в политическом дискурсе. Предмет исследования – особенности перевода фразеологических единиц в политическом дискурсе с английского языка на русский.

Главная цель данной работы заключается в выявлении особенностей употребления фразеологических единиц в политическом дискурсе и их перевод с английского языка на русский.

Для достижения данной цели нами были выделены следующие задачи:

- рассмотреть понятие «фразеологическая единица» и ее классификации;
- описать современные направления в изучении фразеологических единиц;
- проанализировать существующие методы перевода фразеологических единиц;
- изучить особенности языка политики;
- выявить особенности использования ФЕ в политических текстах;
- составить классификацию отобранных фразеологических единиц и описать особенности их передачи на русский язык.

Материалом для исследования послужили 86 фразеологических единиц, отобранных с помощью метода сплошной выборки из выступлений и заявлений британских политических деятелей (Б. Джонсона, Т. Мэй, А. Доддс и других).

Для решения поставленных задач в работе были использованы следующие методы анализа: контекстологический, лингвостилистический, описательный и количественный.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывает теоретическую значимость работы.

В первой главе рассматриваются вопросы определения понятия «фразеологическая единица», классификации фразеологизмов по

семантической слитности, структурно-семантическим особенностям, экспрессивно-стилистической окраске и происхождению. Также рассматриваются особенности и приемы перевода фразеологических единиц.

Вторая глава посвящена анализу функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе. Приводится определение понятия «политический дискурс», рассматриваются особенности политической фразеологии. Далее исследуется употребление фразеологизмов различных структурно-семантических классов, выражение оценки фразеологическими единицами политического дискурса и методы их перевода.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются полученные выводы по рассматриваемой теме.

ГЛАВА I. Фразеология как лингвистическая дисциплина

1.1. Понятие фразеологической единицы

Фразеологию определяют как науку, изучающую фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии, а также как совокупность всех фразеологических единиц языка¹. Одним из первых отечественных лингвистов, с кем связывают возникновение фразеологии как отдельной отрасли и ее развитие, был В. В. Виноградов. Помимо него исследованиями в области фразеологии занимались такие лингвисты, как А. И. Смирницкий, Н. М. Шанский, Н. Н. Амосова, А. В. Кунин и другие.

Рассмотрим некоторые определения фразеологической единицы, предложенные исследователями. А. В. Кунин определяет фразеологическую единицу как «устойчивое сочетание слов с осложненной семантикой, не образующееся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний»².

По мнению Н. М. Шанского, фразеологическая единица представляет собой воспроизводимое сочетание слов, устойчивое по структуре, составу и своему значению³. При изучении фразеологизмов английского языка

---

¹ Телия В.Н. Фразеология // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская Энциклопедия, 1990. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/560a.html> (дата обращения: 05.02.2021).

² Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М. : Высш. шк., Дубна : Феникс, 1996. – С. 4.

³ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб. : Специальная литература, 1996. – С. 22.

Н. Н. Амосова учитывает их постоянный контекст и исключает замену компонентов внутри одной фразеологической единицы⁴.

Таким образом, несмотря на отсутствие единого определения термина «фразеологическая единица», можно отметить их общие признаки, выделяемые лингвистами: воспроизводимость единиц в готовом виде (устойчивость в речи), целостность значения, не зависящее от значений каждого из компонентов ФЕ, устойчивость структуры и состава. Определим понятие фразеологизма как воспроизводимую в речи языковую единицу, в состав которой входят два или более компонента, устойчивую в структуре и по лексико-грамматическому составу и выражающую обобщенно-переносное значение.

Однако вопрос о составе фразеологических единиц вызывает сильные расхождения. В изучении английской фразеологии А. И. Смирницкий разделяет понятия фразеологической единицы и идиомы. Он говорит о том, что идиомы по своей природе основываются на переносе значения, т.е. на метафоре, содержат элемент шутки и игры; тогда как ФЕ лишена образности, так как в современном языке метафора, на которой основывается фразеологическая единица, является мертвой⁵.

С другой стороны, Н. Н. Амосова, рассматривая английскую фразеологию, включает в состав фразеологических единиц фраземы и идиомы⁶. И. В. Арнольд не использует термин «идиома» объясняя это тем, что он многозначен и понимается разными исследователями по-разному. В свою очередь, автор разделяет понятия «фразеологическая единица» и «собственно

---

⁴ Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1963. – С. 58.

⁵ Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М. : Омен: МГУ, 1998. – С. 209.

⁶ Амосова Н.Н. Указ. соч. С. 58, 72.

устойчивое словосочетание»⁷. В рамках второй группы ею рассматриваются единицы, лишенные образности, а именно двусоставные термины, профессионализмы и глагольные устойчивые сочетания (*to give a sigh, to take advantage of*)⁸. Также И. В. Арнольд не рассматривает в качестве фразеологических единиц пословицы, так как они являются законченными суждениями и по синтаксической структуре соответствуют предложению; и некоторые поговорки, которые также содержат законченное суждение⁹.

Что касается изучения фразеологии на материале русского языка, то Н. М. Шанский говорит о том, что не только идиомы должны входить в состав фразеологических единиц, но и сверхсловные единицы, в которых отсутствует признак идиоматичности, а также пословицы и составные названия¹⁰. Также пословицы и поговорки рассматриваются некоторыми лингвистами как часть фразеологии¹¹, другие же не включают их в состав ФЕ (например, Н. Н. Амосова). Спорной категорией являются термины: в то время как одни ученые включают их в состав фразеологизмов¹², другие же не разделяют эту идею¹³. Становится ясным, что вопрос о составе фразеологических единиц не имеет единого решения.

В нашем исследовании под фразеологической единицей мы будем понимать сочетание слов, включающее два или более компонента, обладающее такими особенностями как воспроизводимость в речи, структурная и лексико-

---

⁷ Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. – 4-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2017. – С. 200.

⁸ Там же. С. 200-201.

⁹ Там же. С. 210.

¹⁰ Шанский Н.М. Указ. соч. С. 35.

¹¹ Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М. : Наука, 1977. – С. 133; Кунин А.В. Указ. соч. С. 10; Шанский Н.М. Указ. соч. С. 35.

¹² Виноградов В.В. Указ. соч. С. 155-156; Шанский Н.М. Указ. соч. С. 35.

¹³ Амосова Н.Н. Указ. соч. С. 105.

грамматическая устойчивость и выражающая обобщенно-переносное значение. В работе рассматриваются такие ФЕ, как идиомы, коллокации (устойчивые выражения), пословицы, поговорки, грамматические фразеологизмы. Под грамматическими фразеологизмами мы понимаем комбинацию из служебных слов (или полнозначных и служебных слов), обладающую идиоматичным значением¹⁴.

1.2. Классификации ФЕ

1.2.1. Классификация ФЕ с точки зрения их семантической слитности

Существует большое число разных классификаций фразеологических единиц, основаниями для которых служат различные признаки. Впервые классификацию ФЕ по степени семантической слитности предложил французский лингвист Шарль Балли. Он выделил три вида фразеологических единиц: 1) фразеологический ряд или фразеологическая группа, образованная в результате слияния двух понятий; 2) фразеологическое единство, в котором семантика отдельных компонентов теряется¹⁵; 3) глагольные сочетания или перифразы глаголов (*to smile – to give a smile*)¹⁶.

Классификация Балли была взята за основу академиком В. В. Виноградовым, который трансформировал ее, опираясь на материал русского языка. Согласно теории В. В. Виноградова существует три типа фразеологических единиц по семантической слитности:

---

¹⁴ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М. : Знак, 2008. – С. 75.

¹⁵ Виноградов В.В. Указ. соч. С. 143.

¹⁶ Амосова Н.Н. Указ. соч. С. 5.

1. Фразеологическое сращение или идиома – неделимая и неразложимая, немотивированная и непроеводная единица, значение которой полностью не зависит от значения каждого из ее компонентов. Как писал сам В. В. Виноградов: «семантическая единица, однородная со словом, лишенным внутренней формы»¹⁷. К фразеологическим сращениям относятся следующие примеры: *как пить дать, точить лясы, попасть впросак*.

2. Фразеологическое единство обладает следующими особенностями: семантической замкнутостью и неделимостью, целостностью значения, которое в свою очередь является произведением значений входящих компонентов, например: *наводит мосты; висеть на волоске; ни слуху, ни духу*. К этой группе автор относит крылатые выражения, клише, фразовые штампы, пословицы и поговорки, а также составные термины и профессионализмы.

3. Фразеологическое сочетание характеризуется устойчивостью, но в то же время оно семантически делимо, отдельные компоненты являются равноправными и имеют свое значение. Такие сочетания появляются в результате реализации несвободных значений слов¹⁸. Фразеологические сочетания являются воспроизводимыми единицами, о чем говорит их устойчивость. Примером фразеологических сращений могут служить следующие примеры ФЕ: *закадычный друг, скоропостижная смерть, щекотливый вопрос*.

Язык является живым организмом, что не раз подчеркивалось исследователями, поэтому между приведенными группами возможны переходы фразеологизмов из одного типа в другой.

Впоследствии многие лингвисты брали за основу для своих учений концепцию В. В. Виноградова. Так, Н. М. Шанский, рассматривая ФЕ с точки зрения семантической спаянности компонентов, добавил еще один (четвертый)

---

¹⁷ Виноградов В.В. Указ. соч. С. 124.

¹⁸ Там же. С. 159.

тип ФЕ к классификации В. В. Виноградова: фразеологические выражения¹⁹. Фразеологическое выражение является устойчивым выражением, в составе которого находятся слова со свободным значением. В отличие от свободных словосочетаний, этот тип ФЕ является воспроизводимым, а не образованным в процессе речи, например: *процесс пошел, рыночная экономика, любви все возрасты покорны*.

Классификация В. В. Виноградова была рассмотрена лингвистом И. В. Арнольд применимо к английскому языку. Как уже было сказано ранее, все устойчивые сочетания разделялись на собственно устойчивые и фразеологические единицы. Для классификации ФЕ были взяты типы, выделенные В. В. Виноградовым, а именно: фразеологические сращения (англ. *fusions*), фразеологические единства (англ. *unities*) и фразеологические сочетания (англ. *combinations*)²⁰.

Первая группа характеризуется полной потерей компонентами лексического значения, наличием эмоциональной и стилистической окраской, чаще всего – разговорной²¹. Примерами сращений могут быть следующие ФЕ: *a fishy story, at sixes and sevens, a mare's nest*.

Группа фразеологических единств более многочисленна и, в сравнении со сращениями, характеризуется наличием мотивированности и ясного образа (*a short cut, forty winks, to skate on thin ice*). Целостность и устойчивость фразеологических единств может обеспечиваться и стилистическими средствами, например: рифмой и ритмом (*to have art and part in, really and truly*)²².

Фразеологические сочетания содержат компонент, который употребляется в его прямом значении. Устойчивость данных сочетаний

---

¹⁹ Шанский Н.М. Указ. соч. С. 63.

²⁰ Арнольд И.В. Указ. соч. С. 206.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 207-209.

обуславливается ограниченной сочетаемостью слов. Наиболее распространенной конструкцией является сочетания глагола с дополнением²³: *to break silence, to make money*.

Следовательно, выделяется три типа фразеологических единиц по степени семантической слитности: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Фразеологические сращения отличаются тем, что они неделимы, немотивированны и непроеизводны. Семантика такой ФЕ полностью не зависит от семантики ее компонентов. Фразеологические единства также характеризуются целостностью, однако их значение является «произведением» значений их компонентов. Фразеологические сочетания характеризуются устойчивостью и семантической делимостью, то есть отдельные компоненты имеют свое особое значение. При этом лингвисты допускают «переходы» ФЕ из одного типа в другой.

1.2.2. Структурно-семантическая классификация

Фразеологические единицы рассматривались не только с точки зрения семантической спаянности слов. Другим основанием для классификации является структура ФЕ и сравнение ФЕ со словом, которые рассматривались А. И. Смирницким. Автор выделил два структурно-семантических типа ФЕ: 1) одновершинные (схожие с производным словом с одним семантически полнозначным компонентом); 2) двухвершинные и многовершинные (схожие со сложным словом с несколькими полнозначными компонентами)²⁴. Наиболее частотными одновершинными ФЕ являются глагольно-адвербиальные ФЕ, которые выступают в качестве эквивалентов глаголов (*to give up, to look at*).

---

²³ Арнольд И.В. Указ. соч. С. 210-212.

²⁴ Смирницкий А.И. Указ. соч. С. 212.

Основой для классификации ФЕ А. В. Кунина послужило то, какую функцию выполняют фразеологические единицы в коммуникации. Так, лингвист выделил четыре класса ФЕ: номинативные (функция названия), номинативно-коммуникативные, междометные, коммуникативные²⁵.

Номинативный класс делится на подклассы на основании соотнесенности фразеологических единиц с определенной частью речи: субстантивные, адъективные, адverbиальные и предложные²⁶.

Субстантивные ФЕ могут быть полностью переосмысленными (*a big gun* «важная персона», *a break in the clouds* «луч надежды», *a blind hand* «нечеткий почерк») или частично переосмысленными (*a man of iron* «человек с железной волей», *a ray of hope* «луч надежды», *a change of heart* «смена планов»). Основными видами переосмысления являются метафорический и метонимический переносы²⁷.

Среди адъективных фразеологических единиц выделяются некомпаративные и компаративные ФЕ. Некомпаративные ФЕ с подчинительной структурой отвечают схеме adj+prep+n (*quick on the trigger* «импульсивный, быстро реагирующий», *full of beans* «жизнерадостный»), а с сочинительной структурой – схеме adj+conj+adj (*dead and buried* «исчезнувший», *common or garden* «заурядный, шаблонный»)²⁸. Компаративные адъективные ФЕ являются двухкомпонентными, где первый компонент обычно употреблен в своем прямом значении, а второй компонент несет на себе функцию усиления и содержит степень того или иного признака (*as good as gold* «хороший, благородный», *welcome as flowers in May* «долгожданный»)²⁹.

---

²⁵ Кунин А.В. Указ. соч. С. 125-190.

²⁶ Там же. С. 125-156.

²⁷ Там же. С. 126-136.

²⁸ Там же. С. 137.

²⁹ Там же. С. 139.

Адвербиальные ФЕ делятся на качественные и обстоятельственные ФЕ в зависимости от их значения. Среди качественных адвербиальных ФЕ можно выделить ФЕ образа действия (*fair and square* «честно», *out of a clear sky* «неожиданно, как гром среди ясного неба») и ФЕ меры и степени (*neck and crop* «стремительно», *to a high degree* «очень, в высшей степени»). Среди обстоятельственных адвербиальных ФЕ можно также выделить несколько подтипов:

- обстоятельства места (*from China to Peru* «с одного конца земли до другого»);
- обстоятельства времени (*in less than no time* «моментально»);
- причины (*in the heat of moment* «сгоряча»);
- цели (*on the off-chance* «на всякий случай»)³⁰.

Также адвербиальные фразеологические единицы могут содержать компаративные или полукомпаративные структуры. Примером адвербиальных сравнений служат следующие ФЕ: *quick as a flash* «молниеносно», *cool as a cucumber* «невозмутимо, и глазом не моргнув». Полукомпаративные ФЕ образуются с помощью союзов *like/as* или *as if* (*like a drowned rat* «промокший насквозь», *as if by magic* «как по волшебству», *as hell* «дьявольски, чертовски»).

Предложные фразеологизмы выполняют связующую роль в предложении. Иллюстрацией таких ФЕ являются следующие сочетания: *with an eye to* «с намерением», *in the wake of* «по пятам, по следам»³¹.

Следующий класс представлен номинативными и номинативно-коммуникативными ФЕ. Он состоит из глагольных фразеологических единиц, которые, в свою очередь, делятся на некомпаративные и компаративные. Некомпаративные ФЕ могут быть полностью переосмысленными (*look out for squalls* «держат ухо остро», *to be on the right scent* «идти по верному следу»)

---

³⁰ Кунин А.В. Указ. соч. С. 146.

³¹ Там же. С. 156.

или частично переосмысленными (*die in harness* «умереть за работой», *to pay through the nose* «платить бешеные деньги»)³². В компаративных ФЕ первый компонент используется в прямом значении, а остальные компоненты его усиливают или уточняют (*bleed like a pig* «истекать кровью», *hate smth. like poison* «люто ненавидеть что-либо»)³³.

Третий класс фразеологических единиц, выделенный А. В. Куниным, содержит междометные ФЕ и модальные ФЕ немеждометного характера. Для междометных ФЕ характерно полное экспрессивное переосмысление. В функции таких ФЕ входят усиление, выражение отношения и выражение эмоций говорящего³⁴. Некоторые междометные ФЕ могут выражать различные эмоции в зависимости от контекста, например восклицание *By George!*. Среди модальных также выделяются компаративные ФЕ (*as sure as fate* «несомненно, наверняка») и некомпаративные ФЕ (*I'll bet my boots* «держу пари, будьте уверены»).

Последний класс коммуникативных фразеологических единиц включает в себя пословицы и поговорки. Пословицы являются отражением народной мудрости и содержат назидательно-оценочную функцию (*speech is silver, but silence is golden* «слово – серебро, молчание – золото», *do in Rome as the Romans do* «в чужой монастырь со своим уставом не лезут»). Поговорки в большинстве случаев имеют разговорный характер и содержат оценку (*all the world knows that...* «всеми миру известно, что...», *more power to your elbow!* «желаю удачи!»)³⁵.

Таким образом, некоторые авторы в рамках структурно-семантической классификации противопоставляют одновершинные фразеологические единицы двухвершинным и многовершинным. Однако более информативной

---

³² Кунин А.В. Указ. соч. С. 162-166.

³³ Там же. С. 166.

³⁴ Там же. С. 172-176.

³⁵ Там же. С. 176-190.

классификацией является разделение фразеологизмов на четыре класса: номинативные, номинативные и номинативно-коммуникативные, междометные и модальные, коммуникативные ФЕ. На следующем этапе эти классы делятся на подклассы в зависимости от соотнесенности с определенной частью речи. Для английского языка наиболее частотной является группа глагольных фразеологических единиц.

1.2.3. Классификация ФЕ с точки зрения экспрессивно-стилистических особенностей

Еще одним важным основанием для классификации ФЕ выступает их экспрессивно-стилистическая окраска. Наличие возможности выбора между разными наименованиями для одной и той же реалии создает явление стиля речи³⁶. Употребление конкретной фразеологической единицы может быть ограничено сферой ее употребления. Все фразеологизмы разделяются на два больших класса: общеупотребительные ФЕ и функционально закрепленные ФЕ³⁷. Фразеологические единицы первой группы могут встретиться как в письменной, так и в устной речи, однако они не многочисленны относительно фразеологизмов второй группы.

Лингвисты выделяют три группы ФЕ:

- 1) межстилевые или нейтральные ФЕ (наименование явлений действительности, экспрессивно не окрашены), например: *сдержать слово; сидеть, сложа руки; from time to time* (пер. «время от времени»);

---

³⁶ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии: учебное пособие. – 2-е изд. – М. : ФЛИНТА, 2014. – С. 161.

³⁷ Розенталь Д. Э. Современный русский язык: Учеб. пособие для студентов-филологов заочного обучения. – М. : Высш.шк., 1991. – С. 151.

2) разговорно-бытовые ФЕ (преимущественно в устной речи, имеют образный характер), например: *точить лясы, совать нос; to teach a dog to bark* (пер. «учить ученого»);

3) книжные ФЕ (преимущественно в письменной речи, яркая стилистическая окраска), включая фразеологические историзмы и архаизмы³⁸, например: *последний путь, голубая кровь; to think out of the box* (пер. «мыслить нестандартно, вне рамок»).

Первая группа фразеологических единиц используется во всех функциональных стилях. Несмотря на наличие группы нейтральных фразеологических единиц, они, в сравнении с их лексическим эквивалентом, имеют более яркую эмоциональную окраску.

В отдельную группу ФЕ по стилистической окраске выделяют фольклорные фразеологизмы. Следует отделять данную группу от разговорно-бытовых ФЕ. Фольклорные фразеологизмы имеют функциональные ограничения и чаще встречаются в рамках одного литературного жанра: сказках, песнях, былинах и др. Данная группа фразеологических единиц практически не пополняется³⁹. К таким ФЕ относятся следующие выражения: *жили-были, красна девица; borrowed plumes* (пер. «павлиньи перья»).

Расширенной классификацией является исследование А. Н. Баранова, в котором он выделяет четыре «шкалы»: 1) стилистические особенности (в узком понятии), 2) принадлежность ФЕ к речевому жанру, 3) характеристика по времени (например, устаревшее), 4) эвфемизация/дисфемизация, то есть возможность перехода ФЕ из одного стиля в другой. В основе данной классификации лежит система словарных помет. Так как фразеология

---

³⁸ Шанский Н.М. Указ. соч. С. 165.

³⁹ Ройзензон Л.И. О понятии «Фольклорная фразеология» // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума. – Тула, 1968. – С. 78-81.

стилистически отличается от нейтральной лексики, то немаркированные ФЕ приравниваются к разговорной речи⁴⁰.

По стилевому регистру фразеологические единицы распределяются по следующим характеристикам:

- высокие (*властитель дум⁴¹, нести крест*),
- нейтральные (*ни больше ни меньше, из вторых рук*),
- ФЕ с отсутствующей маркировкой (*на корню, там и сям*),
- сниженные (*с полпинка, языком молот*),
- грубые (*полные штаны радости/счастья, дурак или родом так?*)
ФЕ⁴².

Далее выделяют следующую «шкалу» дискурсивных помет, которые описывают не просто стилистические характеристики ФЕ, а их функционирование, ограниченное отдельными сферами. Среди таких помет, относящих ФЕ к речевым жанрам, отмечают:

- книжные ФЕ (*смена вех, власть имущие*),
- журнализмы (*коридоры власти, делать погоду*),
- жаргонизмы (*отбросить/откинуть коньки, залечь на тюфяки*),
- народные ФЕ (*[и] поминай как звали, сами с усами*),
- просторечные ФЕ⁴³ (*без понятия, фон-барон*).

Третья «шкала» содержит временные пометы, которые отражают временной период использования той или иной фразеологической единицы. К ним относятся устаревшие ФЕ (*чего изволите, блаженной памяти*) и советизмы

---

⁴⁰ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии... С. 163.

⁴¹ Примеры этого раздела взяты из ФОС: Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН; А.Н. Баранов, М.М. Вознесенская, Д.О. Добровольский и др.; под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. – М. : Эксмо, 2009. – 704 с.

⁴² Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии... С. 164-166.

⁴³ Там же. С. 166-167.

(ум, честь и совесть нашей эпохи; железный занавес)⁴⁴. Большинство таких фразеологизмов вышли из активного словаря.

Последним типом помет для ФЕ являются «регистрационные операторы»: эвфемизм и дисфемизм⁴⁵. Под эвфемизмом понимается стилистически нейтральное слово/выражение, которое используется вместо синонимичного грубого или неприличного слова/выражения⁴⁶. Соответственно дисфемизм является противоположным явлением, заменяя стилистически нейтральное слово/выражение грубым или пренебрежительным. К таким ФЕ относятся следующие примеры: [*сообщить*] куда надо, не к ночи будь помянут, *between jobs* (пер. «в поисках работы, безработный»).

Таким образом, фразеологические единицы нельзя отнести к чисто нейтральной лексике. Также отмечают, что недостаточно разделить ФЕ только по сферам их употребления (книжные ФЕ, журнализмы, жаргонизмы и т.д.), также необходимо учитывать их собственную стилистическую окраску (высокие, грубые, просторечные ФЕ и т.д.) и временную соотнесенность (устаревшие ФЕ, советизмы). Нейтральные фразеологические единицы имеют признак нейтральности в каждой из этих трех «шкал». Так, они соотносятся с разговорной речью по стилю, входят в активное словоупотребление (временная характеристика) и не ограничены конкретным жанром.

---

⁴⁴ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии... С. 167-169.

⁴⁵ Там же. С. 169.

⁴⁶ Арапова Н.С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская Энциклопедия, 1990. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/590c.html> (дата обращения: 10.02.2021).

1.2.4. Происхождение фразеологических единиц в английском языке

В современном английском языке большое разнообразие источников происхождения ФЕ. Их можно разделить на два класса: исконно английские и заимствованные фразеологические единицы. Среди заимствованных ФЕ можно выделить межъязыковые и внутриязыковые заимствования, а также фразеологизмы, которые заимствованы в иноязычной форме.

Исконно английские фразеологизмы составляют большую часть всех ФЕ. Они могут быть подразделены на следующие типы:

1. ФЕ, связанные с традициями, обычаями и английскими реалиями (например: *baker's dozen*);
2. ФЕ, связанные с историческими событиями и лицами (*Sherlock Holmes, the curse of Scotland*);
3. Фразеологизмы, пришедшие из разных профессиональных сфер (мореплавание, рыболовство, военное дело, спорт);
4. Фразеологизмы из английских литературных источников, авторами которых являются Шекспир (*a fool's paradise*), Чарльз Диккенс, Вальтер Скотт, Джеффри Чосер и другие;
5. Фразеологические единицы, связанные с поверьями и преданьями, сказками и баснями⁴⁷.

К заимствованным ФЕ, в первую очередь, относятся фразеологизмы библейского происхождения. Библейские тексты в целом оказали большое влияние на весь английский язык⁴⁸. Некоторые заимствованные из Библии фразеологизмы приобрели значение, отличное от первоначального.

Межъязыковые ФЕ состоят из фразеологизмов, заимствованных из иностранных языков посредством различных видов перевода. Большинство

---

⁴⁷ Кунин А.В. Указ. соч. С. 110-114.

⁴⁸ Смит Л. Фразеология английского языка. / Перевод [с англ.] А. С. Игнатьева [предисл. Д. Н. Шмелева]. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 110.

английских фразеологических единиц пришло из античной мифологии и литературы (*an Achilles' heel*). Такие ФЕ могут иметь интернациональный характер, так как имеют аналоги и в других языках. Подавляющее большинство заимствованных ФЕ пришло из таких языков, как древнегреческий, древнеримский, латинский и французский языки; немногочисленны примеры заимствования из немецкого, испанского, русского, арабского и других языков⁴⁹.

Внутриязыковые заимствования характеризуются заимствованиями из американского варианта английского языка, а также встречаются примеры из других вариантов. Этот тип заимствования фразеологизмов не подразумевает их перевода на британский вариант английского языка, однако имеют яркую эмоциональную окраску⁵⁰.

Последним обособленным типом происхождения фразеологических единиц в английском языке являются ФЕ, заимствованные в иноязычной форме. Многие из таких ФЕ также носят интернациональный характер и состоят из двух (трех) компонентов (*ad hoc, status quo*)⁵¹.

С помощью заимствования фразеологические единицы заполняют языковые лакуны в системе языка, так как обычно они не имеют полных синонимов для обозначения некоторых объектов. В противном случае, если в языке имеются лексические или фразеологические синонимы, то заимствованные ФЕ отличаются от имеющихся ФЕ стилистической окраской или оттенком значения.

Следовательно, все фразеологические обороты английского языка делятся на исконно английские и заимствованные ФЕ. Заимствования могут быть внутриязыковые и межъязыковые. Исконно английские ФЕ связаны с традициями и обычаями страны, с историческими событиями и личностями, а

---

⁴⁹ Кунин А.В. Указ. соч. С. 118.

⁵⁰ Там же. С. 123.

⁵¹ Там же. С. 124.

также профессиональной деятельностью. К внутриязыковому относятся заимствования из американского варианта английского языка. К межъязыковому – заимствования из различных языков, а также библеизмы. В отдельную группу выделяют заимствования в иноязычной форме. Заимствования фразеологических единиц пополняют и расширяют возможности межличностного общения.

1.2.5. Современные направления в изучении ФЕ

Формирование фразеологии как отдельного раздела языкознания произошло недавно, около 60-ти лет назад. Выделяют несколько этапов (или парадигм) развития фразеологии⁵². Первым этапом является лингвистический компаративизм. Вторым этапом Н. Ф. Алефиренко называет системно-структурный подход, в котором рассматриваются связи между единицами языка разных уровней. Третьим этапом в изучении фразеологических единиц становится коммуникативно-прагматическая парадигма. Она включает в себя теории номинаций, референции и коммуникативных актов. Основной целью коммуникативно-прагматических исследований ФЕ является выявление прагматических аспектов фразеологических единиц в процессе речевой коммуникации. Понятие речевого акта, которое объединяет коммуникацию и когнитивные свойства речевого общения, определяет междисциплинарность этой парадигмы⁵³.

От классифицирующих и структурно-системных методов произошел переход к антропоцентрической фразеологии, предшественником которой в то же время можно назвать и лингвистический психологизм, которым занимались

---

⁵² Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. – М. : Элпис, 2008. – С. 9.

⁵³ Там же. С. 20.

В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня и др. В рамках психолингвистики изучается взаимоотношение языка и мышления, механизмы порождения и восприятия речи. Таким образом, в настоящее время происходит становление четвертой дискурсивно-когнитивной парадигмы. В рамках данного подхода рассматривается идея о передаче и хранении информации посредством фразеологических средств⁵⁴, а также исследование зависимости между лингвистическими и экстралингвистическими смыслами⁵⁵.

Однако существуют вопросы, с которыми сталкивается когнитивно-дискурсивная теория ФЕ: отсутствие общепринятого понятия когнитивного основания порождения фраземы и отсутствие методики исследования сознания. Одни ученые изучают знание как проявление сознания, другие исследуют интенциональность (намерение). В современной когнитивистике иногда интерпретируют сознание как внимание. В зависимости от функциональных аспектов сознания следует выделить этнокультурное сознание, которое отражает восприятие действительности, и языковое сознание, которое находит отражение в структуре и содержании ФЕ⁵⁶. При формировании и фразеологической репрезентации играют роль оба вида сознания. В этом подходе фразеологическое значение является результатом отражения внешнего мира⁵⁷.

Помимо вышеперечисленного в современной фразеологии существует еще несколько направлений, уже сформировавшихся или еще находящихся на стадии формирования. Т. Н. Федуленкова выделяет около двадцати предметов для исследования в области функционирования ФЕ, например: классифицирование фразеологических единиц, сопоставительное изучение ФЕ

---

⁵⁴ Алефиренко Н.Ф. Указ. соч. С.23.

⁵⁵ Там же. С. 28.

⁵⁶ Там же. С. 231.

⁵⁷ Там же. С. 237.

разных языков, фразеографию и другие⁵⁸. Автор отмечает лингводидактический аспект фразеологии как один из самых неразработанных⁵⁹.

Так, несмотря на непродолжительное время существования фразеологии как отдельной науки, она уже прошла несколько этапов, включая компаративный, системный, структурный и коммуникативный подходы. Со временем все больше уделяется внимание междисциплинарным исследованиям. На современном этапе существует широкое разнообразие отдельных отраслей, таких как фразеология различных диалектов одного языка, фразеография, лингвокультурологический аспект ФЕ, проблемы перевода ФЕ, лингводидактический аспект фразеологии и другие. Лингводидактическое направление, или фразеодидактика, считается одним из самых неразработанных предметов исследования. Стоит отметить, что появляющиеся новые аспекты исследования направлены не просто на описание фразеологических единиц, но и на решение практических задач.

1.3. Особенности перевода фразеологизмов

Фразеологические единицы, представляя отображение культурного и исторического опыта человека, являются языковыми универсалиями. ФЕ имеют национально-специфический характер, и именно с этим фактором многие авторы связывают одну из актуальных проблем в исследовании фразеологизмов. Перевод фразеологических единиц вызывает практические трудности,

---

⁵⁸Федуленкова Т.Н., Бечина И.В. Современные направления в изучении фразеологии // Известия ИГЭА, 2011. – № 3 (77). – С. 203-206.

⁵⁹Федуленкова Т.Н. Современная фразеология и фразеодидактика // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика, 2005. – № 11 (51). – С. 35-39.

некоторые отмечают «непереводимость» ФЕ⁶⁰. Но это и вызывает большой интерес у исследователей, так как слова схожего вещественного значения выполняют разные стилистические функции, различны по смыслу и лексической сочетаемости⁶¹. Несмотря на существование фразеологических словарей, сопоставляющих фразеологический фонд различных языков, эти словари далеко не всегда могут помочь при переводе, так как значение ФЕ может изменяться в зависимости от контекста, и тогда эквивалент, приведенный в словаре, не будет соответствовать заложенному автором смыслу⁶².

Для адекватности перевода фразеологических единиц лингвисты выделяют несколько целей. В первую очередь, это передача образности ФЕ⁶³, а также соблюдение стилистической и жанровой характеристики текста исходного языка (ИЯ) в тексте на переводящем языке (ПЯ). Во-вторых, важно соблюдать нормы сочетаемости слов в ПЯ. Также немаловажно, чтобы перевод фразеологических единиц отражал национальные своеобразия исходного языка⁶⁴.

Также выделяют некоторые трудности при переводе фразеологических единиц, которые приводят к типичным ошибкам. Большинство исследователей называют недостаточный уровень владения языком текста подлинника в

---

⁶⁰ Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М. : Международные отношения, 1980. – С. 179.

⁶¹ Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – С. 218.

⁶² Влахов С., Флорин С. Указ. соч. С. 181; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М. : Р. Валент, 2007. – С. 143.

⁶³ Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Английский язык. Курс перевода – 2-е изд. – М. : МарТ; Ростов н/Д : МарТ, 2008. – С. 62.

⁶⁴ Рецкер Я.И. Указ. соч. С. 153.

качестве основной проблемы, с которой сталкивается переводчик⁶⁵. Это может привести к ошибочному распознаванию ФЕ в тексте: устойчивое сочетание может быть принято за свободное словосочетание (ССЧ) или свободное ССЧ может быть принято за ФЕ. Все это порождает впоследствии искажение изначального смысла сообщения. Также при совпадении форм фразеологических единиц английского и русского языков их значения не всегда совпадают⁶⁶.

1.3.1. Приемы перевода ФЕ

Существует несколько методов перевода фразеологических единиц, они разделяются на фразеологические (передача ФЕ фразеологизмом) и нефразеологические (передача ФЕ другими средствами) методы. Между ними существуют промежуточные способы⁶⁷. Фразеологический способ перевода подразумевает передачу ФЕ устойчивыми единицами, имеющими разную степень семантической связности между единицами данных языков (ИЯ и ПЯ). Во-первых, к такому способу относится метод фразеологического эквивалента⁶⁸, при котором ФЕ в ПЯ совпадает по всем характеристикам с ФЕ в ИЯ. Некоторые авторы выделяют полный абсолютный и частичный эквивалент. Полный эквивалент предполагает отсутствие различий между ФЕ в семантике,

---

⁶⁵ Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Академия, 2004. – С. 192; Влахов С., Флорин С. Указ. соч. С. 180; Рецкер Я.И. Указ. соч. С. 143.

⁶⁶ Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Указ. соч. С. 62; Рецкер Я.И. Указ. соч. С. 145-146.

⁶⁷ Влахов С., Флорин С. Указ. соч. С. 183.

⁶⁸ Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Указ. соч. С. 63.

стилистической окраске, метафоричности. Вдобавок к этому, необходимым критерием является отсутствие национального колорита. Таких эквивалентов существует немного, и работа переводчика ограничивается распознаванием фразеологической единицы и поиск эквивалентов в словарях. Неполный или частичный эквивалент также является эквивалентом фразеологической единицы в ИЯ, но не во всех ее значениях. Данная группа немногочисленна, так как явление полисемии менее характерно для ФЕ⁶⁹.

Вторым способом во фразеологическом переводе является метод фразеологического аналога (или относительный эквивалент). Приведенный способ отличается от предыдущих только изменением какой-либо из характеристик, например: сочетаемости, образной основой, формы или состава компонентов⁷⁰. Здесь нужно принимать во внимание стилистическую неоднородность некоторых ФЕ и их национальную окраску. В рамках фразеологического перевода фразеологических единиц С. Влахов выделяет «индивидуальные» эквиваленты. Это авторские эквиваленты, которые появляются в случае отсутствия в языке соответствий данной ФЕ. Такая новая единица обладает всеми особенностями обычной фразеологической единицы, кроме одной – воспроизводимости. Автор оформляет новый аналог фразеологизма так, чтобы он был похож на естественный⁷¹.

Выделяют несколько групп, к которым чаще всего применим фразеологический способ перевода фразеологических единиц:

- интернациональные ФЕ, которые могут быть построены как на одном, так и на различных образах;
- устойчивые сравнения;

---

⁶⁹ Влахов С., Флорин С. Указ. соч. С. 184.

⁷⁰ Там же. С. 185; Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Указ. соч. С. 63-64.

⁷¹ Влахов С., Флорин С. Указ. соч. С. 187.

- составные термины и названия; грамматическая фразеология (союзы и предлоги);
- глагольно-именные сочетания⁷².

Вторым способом является нефразеологический перевод, с помощью которого данная фразеологическая единица передается в ПЯ посредством лексических средств языка. Одним из правил перевода фразеологических единиц С. Влахов считает передачу фразеологизма фразеологизмом. Поэтому к нефразеологическому способу перевода прибегают только в том случае, если невозможно подобрать фразеологический эквивалент или аналог. Подобный перевод сложно назвать полным, так как в любом случае могут возникнуть некоторые потери образности, оттенков значения или экспрессивности⁷³.

К нефразеологическому переводу относят строго лексический перевод, дословный перевод и описательный перевод. Если данное понятие в одном языке выражено фразеологизмом, а в другом – словом, то С. Влахов обращается к строго лексическому переводу⁷⁴. В частности многие глаголы английского языка могут быть заменены словом – их лексическим эквивалентом (*to set/put on fire – зажечь*). Дословный перевод или калькирование используется только в случае, если полученный образ воспринимается носителем ПЯ⁷⁵. Одним из оснований для использования такого метода перевода является достаточная степень мотивированности значения ФЕ. Калькирование может использоваться для некоторых устойчивых сравнений и некоторых пословиц. К тому же, многие кальки могут рассматриваться в рамках фразеологического способа перевода ФЕ⁷⁶. Если невозможно использовать один из вышеперечисленных

---

⁷² Влахов С., Флорин С. Указ. соч. С. 188-193.

⁷³ Там же. С. 193.

⁷⁴ Там же. С. 193-194.

⁷⁵ Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Указ. соч. С. 64.

⁷⁶ Влахов С., Флорин С. Указ. соч. С. 196.

методов, то применяют описательный перевод фразеологизмов⁷⁷. Он предполагает не перевод фразеологической единицы, а его толкование, объяснение, сравнение или описание. Однако при этом, как правило, образность выражения теряется.

Для описания методов перевода, многие авторы делят фразеологические единицы на образные и необразные ФЕ. Фразеологизмы, лишенные образности, обычно переводятся с помощью эквивалентов или аналогов и не допускает во многих случаях метод калькирования⁷⁸. Часто такие ФЕ имеют несколько значений и могут выполнять разные функции, на них оказывает большое влияние контекст⁷⁹.

Перевод образных фразеологических единиц вызывает больше трудностей, так как в этом случае нужно решить передавать ли метафоричность⁸⁰. Таким образом, выделяется четыре способа передачи образной фразеологии: 1) с полным сохранением иноязычного образа, 2) с частичным изменением образности, 3) с полной заменой образа и 4) со снятием образности⁸¹. Интернациональные фразеологические единицы переводятся с сохранением образа без изменений, к таким ФЕ относятся застывшие метафоры, пословицы и поговорки, заимствования в русский язык. Во втором способе образная основа фразеологизма сохраняется с некоторыми изменениями в составе компонентов или в грамматической форме. Способ, в котором происходит полная замена образной основы, связан с сохранением эмоциональной и стилистической окраски. Например, при переводе ФЕ, сохраняющих национальный колорит, образ может быть заменен на привычный для носителей языка перевода. Четвертый способ, который подразумевает

---

⁷⁷ Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Указ. соч. С. 64.

⁷⁸ Влахов С., Флорин С. Указ. соч. С. 198.

⁷⁹ Рецкер Я.И. Указ. соч. С. 163.

⁸⁰ Влахов С., Флорин С. Указ. соч. С. 199.

⁸¹ Рецкер Я.И. Указ. соч. С. 150.

снятие образа, считается наиболее нежелательным, так как сопровождается потерей выразительности. Однако в английском языке существуют некоторые ФЕ, при переводе которых нет особых потерь (*at sixes and sevens* – *находиться в беспорядке, запутаться*). Однако и в этом случае для восполнения образности автор может использовать прием компенсации – способа перевода, при котором часть смысла, потерянная при переводе единицы ИЯ, восстанавливается другим средством и не обязательно в том же месте⁸². Этот прием может помочь передать стилистическую и жанровую однородность текста на исходном языке, что является одним из оснований адекватности перевода.

Для перевода ФЕ большую роль играет степень слитности компонентов, степень мотивированности значения и стилистическая окраска. В связи с этим автор следующего подхода, А. В. Федоров, рассматривает приемы перевода в соответствии с классификацией фразеологических единиц по степени слитности компонентов академика В. В. Виноградова (фразеологические сращения, фразеологические единства и переменные сочетания)⁸³.

Фразеологическое сращение (идиома) может переводиться идиомой (не совпадают по лексическому смыслу отдельных элементов), фразеологическим единством или переменным сочетанием или одним словом, так как каждой идиоме могут соответствовать переменные сочетания и отдельные слова⁸⁴. Передача идиомы идиомой происходит реже, чем другими типами перевода, поскольку в каждом языке количество фразеологических сращений меньше количества фразеологических единиц с меньшей степенью слитности. Использование идиом и метафорических сочетаний в большей степени

---

⁸² Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты): Учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. – М. : Высш. шк., 1990 – С. 185.

⁸³ Федоров А.В. Указ. соч. С. 219.

⁸⁴ Там же. С. 222.

характерно для художественной литературы, но они встречаются и в публицистике, реже в научных и технических текстах.

Фразеологические единства (устойчивые метафорические сочетания) могут быть переданы сочетаниями с далекими или близкими по прямому значению компонентами. Работа переводчика становится легче в случае наличия готовых соответствий в ПЯ. Тогда задача сводится к поиску этих соответствий и выборе более подходящей ФЕ к данному контексту. К фразеологическим единствам относят пословицы и поговорки. При условии отсутствия соответствия в ПЯ, возможна их передача, которая воссоздает значения компонентов и, таким образом, сохраняет общий смысл и цельный характер. Создание такой искусственной пословицы или поговорки становится необходимостью, если в подлиннике содержится информация об исторических фактах или личностях, географических названиях. Вторым способом передачи пословиц и поговорок является использование существующих в языке перевода пословиц и поговорок⁸⁵. Такие соответствия могут иметь некоторые несущественные отличия в составе компонентов, но при этом сохраняя фразеологическую окраску. В таких фразеологических единствах образное начало перевешивает прямое значение отдельных элементов ФЕ.

Многочисленную группу фразеологических единиц составляют фразеологические сочетания. Их перевод сводится к вопросу сочетаемости слов, который установлен нормами языка, функциональным стилем. При переводе неизбежны некоторые отклонения от дословной передачи мысли, они возникают из-за лексико-стилистических правил языка, а также из-за потребности к компенсированию некоторой информации. Подбор необходимых слов подчиняется правилам сочетаемости слов, грамматических категорий и синтаксических функций⁸⁶.

---

⁸⁵ Федоров А.В. Указ. соч. С. 224 – 228.

⁸⁶ Там же. С. 233.

Из всего вышеперечисленного следует что, для перевода фразеологических единиц применяются фразеологические и нефразеологические методы. В качестве фразеологических методов могут быть использованы фразеологические эквиваленты (полные или частичные) либо фразеологические аналоги (или относительные эквиваленты). К нефразеологическим способам перевода чаще относят дословный перевод (калькирование), лексический перевод и описательный перевод вместе с использованием приема компенсации. Этот вид перевода используют только в том случае, если нельзя перевести данную фразеологическую единицу фразеологическим способом.

Выводы по главе I

Таким образом, в первой главе нами были рассмотрены теоретические основы исследования фразеологических единиц: определение и состав, классификации, происхождение, современные направления исследований, особенности и приемы перевода фразеологизмов с английского языка на русский. Следовательно, можно сделать следующие выводы.

Фразеология относительно недавно выделилась в качестве самостоятельного раздела языкознания. Хотя и существует уже множество подробных исследований в этой отрасли, проведенных исследователями: А. В. Куниным, В. В. Виноградовым, И. В. Арнольд, Н. Н. Амосовой и др., до сих пор нет общепринятого определения термина «фразеологическая единица». Ввиду отсутствия единого определения фразеологической единицы, существуют и противоречия в вопросе о составе ФЕ. Исходя из трудов данных авторов, нами были выделены общие характеристики ФЕ.

Для дальнейшего анализа мы приняли следующее определение: фразеологической единицей называется языковая единица, в состав которой входят два или более компонента, обладающая такими особенностями как воспроизводимость в речи, структурная и лексико-грамматическая устойчивость и выражающая обобщенно-переносное значение. В работе рассматриваются такие ФЕ, как идиомы, коллокации, пословицы, поговорки, грамматические фразеологизмы.

Многие работы лингвистов направлены на классифицирование ФЕ. Выделяют различные основания для типологии ФЕ: семантическая слитность компонентов (Ш. Балли, В. В. Виноградов, И. В. Арнольд), структурно-семантическая отнесенность (А. И. Смирницкий, А. В. Кунин), экспрессивно-стилистические особенности (Н. М. Шанский).

В рамках классификация по степени семантической спаянности слов выделяют: фразеологические сращения, фразеологические единства и

фразеологические сочетания. В структурно-семантической классификации выделяют четыре класса фразеологических единиц: номинативный, номинативный и номинативно-коммуникативный, междометный и модальный, коммуникативный. В первом классе выделяются субстантивные, адъективные, адвербиальные и предложные ФЕ. Также внутри данной классификации выделяются полностью или частично переосмысленные ФЕ и компаративные, полукомпаративные и некомпаративные ФЕ.

Экспрессивно-стилистическая классификация фразеологических единиц включает в себя четыре параметра:

1. отнесенность к определенному стилевому жанру: книжные ФЕ, жаргонизмы, журнализмы, народные и просторечные ФЕ;
2. стилистическая окраска ФЕ: высокие, нейтральные, разговорные (без пометы в словаре) и сниженные ФЕ;
3. отнесенность к временному периоду: устаревшие ФЕ, советизмы и группа нейтральных ФЕ, входящих в активный словарь;
4. эвфемизация.

Полностью нейтральные ФЕ должны входить в группы нейтральных ФЕ каждой из первых трех параметров.

В исследованиях, связанных с происхождением фразеологических единиц в английском языке, делят их на исконно английские и заимствованные. Появление исконно английских ФЕ связано с традициями и обычаями, историческими событиями, литературными источниками и профессиональными сферами. Источниками заимствованных фразеологизмов служат американский вариант английского языка, библеизмы и межъязыковое заимствование.

Проблематика перевода фразеологических единиц также нашла широкое отражение в работах лингвистов (С. Влахов, А. В. Федоров, Я. И. Рецкер, Л. Ф. Дмитриева). Фразеологические единицы вызывают большие трудности у переводчиков, так как обладают целостностью значения, немотивированного его компонентами и национально-культурной спецификой. Чтобы получить эквивалентный перевод, необходимо передать образ данной ФЕ при

соблюдении правил сочетаемости слов языка, на который делается перевод. Недостаточный уровень владения языком исходного текста может стать препятствием на пути к адекватному переводу.

Выделяют две группы методов перевода фразеологических единиц: фразеологические и нефразеологические. Фразеологические методы включают в себя фразеологический эквивалент (полный и частичный) и фразеологический аналог. Фразеологические эквиваленты совпадают по всем характеристикам: образной основе, стилистическим особенностям, составу компонентов и их порядку. Такой способ используют при переводе интернациональных фразеологизмов. Фразеологические аналоги могут различаться по одной из характеристик.

Метод нефразеологического перевода включает в себя описательный перевод и калькирование. К ним прибегают в том случае, если невозможно воспользоваться фразеологическим переводом. Лексический перевод характеризуется передачей ФЕ посредством слова. Метод калькирования может использоваться для полного сохранения первоначального образа, однако важно, чтобы этот образ был понятен носителям языка перевода. Описательный метод перевода обычно сопровождается потерей образности, поскольку применяется для объяснения и «разворачивания» фразеологической единицы.

ГЛАВА II. Особенности функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе

2.1. Особенности политической лингвистики (языка политики)

Политическая лингвистика сформировалась на пересечении политики и лингвистики, она изучает взаимоотношения между языком, коммуникацией и мышлением, субъектами политической сферы. Однако не все отечественные исследователи выделяют язык политики в отдельную для изучения область, так как, по их мнению, языковые особенности политической коммуникации не выходят за рамки правил собственно русского языка. Тем не менее, существуют такие термины как «разговорный язык» или «научный язык». Таким образом, и политический язык может считаться отдельной знаковой подсистемой. Из этого следует, что политический язык является вариантом национального языка, который обслуживает политическую сферу⁸⁷.

Предметом исследования становится речевая коммуникация, которая нацелена на эмоциональное воздействие на аудиторию, пропаганду идей⁸⁸. Дискурсивный подход к изучению политических текстов становится важным для современной политической лингвистики. Этот подход рассматривает как сам текст, так и его экстралингвистические факторы, такие как знания о мире, информация об авторе, связь с другими текстами, политические взгляды автора и другие⁸⁹.

---

⁸⁷ Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – 5-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2018. – С. 32.

⁸⁸ Там же. С. 6.

⁸⁹ Там же. С. 41.

Исследователи выделяют широкий и узкий подход в политической лингвистике. При широком подходе в качестве языкового материала исследования выступают обращения политических деятелей, публикации в СМИ, специализированные издания, затрагивающие различные аспекты политической сферы. Некоторые приравнивают его к языку публичной сферы. При узком подходе политический дискурс остается в рамках сферы политики. В этом случае языковым материалом выступают партийные программы, заявления политиков, речи парламентских дебатов. То есть любой текст, сопровождающий политический акт в официальной обстановке, может считаться политическим дискурсом⁹⁰.

Для дальнейшего исследования нами будет применяться узкий подход. Под термином «дискурс» понимается поток речи в совокупности с его экстралингвистическими (психологическими, социальными, культурными и др.) факторами⁹¹. Следовательно, определим «политический дискурс» как дискурс выступлений и заявлений политиков, правительственных документов и парламентских дебатов. Различные официальные документы содержат фиксированные шаблонные фразы и канцеляризм, поэтому языковым материалом для данного исследования выступили именно обращения и заявления политиков, так как данный вид коммуникативного акта имеет более свободный формат.

Существует несколько направлений современной политической лингвистики. Среди них выделяются следующие методы анализа политических текстов:

---

⁹⁰ Гаврилова М.В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа. [Электронный ресурс]. – Полис. Политические исследования, 2004. – № 3. – С. 128. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.03.13> (дата обращения: 03.12.2020).

⁹¹ Дейк Т.А. ван. Язык, познание, коммуникация. – Б. : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С. 8.

1. Критический дискурс-анализ – относительно новое направление, изучающее язык власти и его влияние на разные социальные группы, а также взаимодействие самих социальных групп и индивидов.

2. Когнитивный подход исследует, как знания человека о мире находят отражение в языке. Этот метод также учитывает анализ политических концептов и метафорическое моделирование. Особый интерес к метафоре в политическом дискурсе привел к возникновению отдельной области анализа – политической метафорологии⁹². На материале уже проведенных исследований был сделан вывод, что политики используют метафоры по большей части в кризисных ситуациях, когда требуется повышенное внимание и подключение всех когнитивных процессов человека⁹³.

3. В рамках описательного подхода выделяется несколько направлений: лингвостилистический, семантический, социопсихологический и т.д. Лингвостилистический анализ изучает языковые средства, которые политики используют в своей речи для убеждения аудитории.

4. Количественный анализ или контент-анализ направлен на выявление внешних (количественных) характеристик текста на уровне слов и словосочетаний и раскрытие содержания текста и намерениях автора⁹⁴.

Помимо выше упомянутых направлений современной политической лингвистики можно выделить еще некоторые направления, сформировавшиеся в процессе анализа политических текстов⁹⁵: исследования в области теоретической базы, особенности советского языка политики, исследование каждого отдельно взятого языкового уровня, жанров и стилей и др.

---

⁹² Будаев Э.В. Современная политическая лингвистика: учебное пособие / Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Е.В. Дзюба, Н.А. Красильникова; отв. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – С. 36.

⁹³ Гаврилова М.В. Указ. соч. С. 130.

⁹⁴ Там же. С. 137.

⁹⁵ Чудинов А.П. Указ. соч. С. 20-30.

Можно отметить, что все направления являются междисциплинарными, которые ориентированы на выявление связей между политикой и языком. В нашем исследовании применяется лингвостилистический метод, а именно использование фразеологических единиц в политическом дискурсе, а также количественный метод для наглядного представления полученных результатов.

Язык политической сферы обладает специфичностью. Наравне с коммуникативной, когнитивной и эмотивной функциями главной выступает функция убеждения (воздействия). Именно на это и опирается адресант при выборе языковых средств. Одним из главных отличий языка политики является смещение соотношения между планом содержания и планом выражения языковых знаков, при котором появляется эксплицитный смысл. То есть, в контексте слова могут интерпретироваться не буквально, а иногда и противоположно их буквальному смыслу. Более того некоторые исследователи считают, что скрытый смысл политических текстов и является истинным⁹⁶.

Что касается самих особенностей языка политики, то для начала следует разделить понятия «политической лексики» и «политологической терминологии». Политическая терминология не входит в общеупотребительную лексику и используется только в основном специалистами. Лексика политического языка входит в общеупотребительную и может пополняться за счет политической терминологии, политических неологизмов⁹⁷.

В современном языке политики отмечается активное использование просторечной и жаргонной лексики, заимствованных слов. При этом некоторыми исследователями отмечается почти полное отсутствие влияния диалектов на современный политический язык, в отличие от советского

---

⁹⁶ Гаврилова М.В. Указ. соч. С. 128.

⁹⁷ Чудинов А.П. Указ. соч. С. 90-91.

времени ⁹⁸ . Далее будут рассмотрены основные группы лексики, использующиеся в политическом языке.

Просторечная лексика (в том числе грубопросторечная) приобрела широкое распространение в языке политиков, которые прикрывают ее использование попыткой приблизиться к людям. В некоторых случаях использование просторечной лексики является средством выразительности и отражения эмоционального напряжения.

Жаргонная лексика также приобрела широкое употребление. В последнее время происходит сближение мира политики и криминального мира за счет использования этой группы лексики. Но и на протяжении долгого времени это является традиционным явлением для русской речи, которое отражает направление национального сознания – тревожности и агрессивности ⁹⁹ . Необходимо отметить, что иногда использование жаргонизмов происходит в связи с отсутствием нейтральных эквивалентов для описания некоторых реалий.

В политическом дискурсе английского языка также отмечают широкое употребление разговорной лексики, так как политические тексты ориентированы на широкую и разнообразную аудиторию. Но в то же время можно встретить и слова книжного стиля, что придает оттенок официальности и надежности передаваемой информации.

Третью группу лексики, которая стала интенсивно использоваться в политическом языке, составляет иноязычная лексика. Традиционно в русском языке политики присутствовало большое количество заимствований из древнегреческого и латинского языков. На сегодняшний день этот процесс продолжается, и даже отмечается некоторыми лингвистами, как неконтролируемый и безосновательный. С одной стороны исследователи

---

⁹⁸ Чудинов А.П. Указ. соч. С. 97.

⁹⁹ Там же. С. 99-100.

считают, что не стоит сопротивляться этому процессу. Но с другой стороны он расценивается как показатель низкой коммуникативной компетенции.

Для английского языка также характерно большое число заимствований из латинского и французского языков¹⁰⁰, например: *de facto* (пер. «фактически»), *coup d'état* (пер. «переворот») и другие. Наряду с этим распространено использование неологизмов, например *soft and hard power* (пер. «мягкая и тяжелая сила»). Отдельно выделяют неологизмы, образованные методом конверсии (*to google, a find*).

Сложносокращенные слова также выделяют в отдельную группу лексико-стилистических особенностей языка политики. Использование этой группы лексики не является новым процессом, а считается особенностью языка еще советской эпохи. По подсчетам не выявлено количественных различий в использовании сокращений в послереволюционной эпохе и в современном мире. Однако вместе с тем большое количество сложносокращенных слов перешло в устаревшую лексику¹⁰¹. Для английских политических текстов свойственно наличие общепринятых сокращений и аббревиатур, а также использование речевых штампов и клише¹⁰².

В качестве заключения можно выявить несколько особенностей языка политики:

- большое количество заимствований из разных языков (латинский, французский) в связи с появлением новых реалий;
- активное употребление специальной терминологии, аббревиатур, сокращенных слов, штампов и клишированных фраз;

---

¹⁰⁰ Попова Т.Г., Таратынова Н.В. Политический текст и его лексические особенности // Вестн. Мос. гос. гуманитар. ун-та им. М.А. Шолохова, 2012. – № 3. – С. 92.

¹⁰¹ Чудинов А.П. Указ. соч. С. 103.

¹⁰² Попова Т.Г., Таратынова Н.В. Указ. соч. С. 93-94.

- общее ослабление стилистических норм русского языка, к чему привело активное использование жаргонизмов и просторечной лексики, особенно в последнее время;
- для английского языка – использование как разговорной, так и книжной лексики.

Вместе с подвижным лексическим уровнем, на фонетическом и грамматическом уровнях языка сильных изменений специалистами не выявлено.

2.2. Политическая фразеология

Как уже было упомянуто ранее, одной из основных функций политического текста является функция воздействия. Политический текст также обладает стратегическими задачами, к которым относят привлечение внимания и убеждение¹⁰³.

Для выполнения этих задач авторы прибегают к использованию различных приемов практически на всех языковых уровнях¹⁰⁴. Чаще встречаются языковые средства лексических и синтаксического уровней, реже грамматического уровня. К синтаксическому уровню относятся порядок слов (для русского языка), использование повторяющихся конструкций (параллелизм), перечисления, риторические вопросы¹⁰⁵, залог и модальность.

---

¹⁰³ Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учебное пособие. – М. : Логос, 2020. – С. 16.

¹⁰⁴ Wilson J. Political Discourse // Handbook of Discourse Analysis, Vol. II. – Malden, MA : Wiley-Blackwell, 2015. – P. 787.

¹⁰⁵ Хафизова А.А. Особенности речевого воздействия английского политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020. – № 6. – С. 215.

На лексическом уровне могут использоваться слова для выражения отношения говорящего, различные эпитеты, метафоры, эвфемизмы. Фразеологические единицы также относят к выразительным средствам лексического уровня¹⁰⁶. Помимо всего вышесказанного для привлечения внимания могут использоваться просодические языковые средства¹⁰⁷.

Помимо номинативной функции фразеологические единицы обладают экспрессивной, кумулятивной, а также культурологической функциями. Использование авторами в политических текстах ФЕ помогает увеличить воздействие на аудиторию. Также фразеологические единицы обладают эмоционально оценочным значением, что указывает на отношение адресанта к предмету речи.

Языковым материалом для исследования послужили речи официальных выступлений и заявлений политических деятелей Соединенного Королевства. Было отобрано 17 выступлений политиков (Бориса Джонсона, Терезы Мэй, Дугласа Росса и др.) с временным отрезком с 2017 по 2021 года. В них было обнаружено 86 фразеологических единиц.

К политическим фразеологическим единицам наравне с традиционно выделяемыми ФЕ также можно отнести и другие выражения, а именно лозунги и слоганы, а также другие некоторые высказывания политиков, которые впоследствии стали употребляться как крылатые выражения¹⁰⁸. Например, широко известный американский слоган *Make America Great Again!* (буквально «Сделаем Америку снова великой!») использовался несколькими президентами (Рональдом Рейганом, Биллом Клинтонем и Дональдом Трампом) во время их предвыборных кампаний. На Парламентских выборах в Великобритании

---

¹⁰⁶ Борисенко В.А., Жарина О.А., Мкртчян Т.Ю. Языковые средства воздействия в американском политическом дискурсе // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 1077.

¹⁰⁷ Wilson J. Указ. соч. С. 786-787.

¹⁰⁸ Карамова А.А. Политическая фразеология: определение, понятия и типология. // Евразийский Союз Ученых, 2015. – № 7-5 (16). – С. 38.

2017 года глава Консервативной партии Тереза Мэй неоднократно использовала фразу *Strong and stable / Strong and stable leadership* (пер. «сильное и стабильное руководство»). Некоторые министры стали цитировать ее в негативном контексте из-за того, насколько часто были произнесены ею эти слова.

Приведем пример использования ФЕ в речи министра Шотландии Николы Стерджен: «I firstly want to pay tribute to the contribution that home care workers make»¹⁰⁹ (пер. «В первую очередь хочу *отдать должное* тому вкладу, который вносят работники по уходу на дому»). Фразеологизм *to pay tribute to* использован в значении «отдать должное, поблагодарить». Вместе с использованным оборотом предложение приобретает стилистическую окраску торжественности. Также можно отметить очевидную положительную оценку автора высказывания по отношению к социальным работникам, выполняющим свою работу, а также важность этого.

Иногда в состав фразеологической единицы могут включаться другие слова, при этом, не нарушая семантику этого фразеологизма. Приведем пример из того же заявления Н. Стерджен, посвященного новым правилам самоизоляции в Шотландии: «And I know and expect that businesses will *play their full part in that*»¹¹⁰ (пер. «И я верю и жду, что компании *полноценно в этом поучаствуют*»).

К фразеологизму *to play a part (in something)* со значением «играть, исполнять роль, вносить вклад» добавлен эпитет *full* со значением «полный, целый, весь», и в этом случае данное выражение может быть переведено следующим образом: «полноценно участвовать, полностью сыграть свою роль».

---

¹⁰⁹ Sturgeon N. Orders Scotland Lockdown: Speech Transcript [Electronic resource], 2021. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/nicola-sturgeon-orders-scotland-lockdown-speech-transcript> (дата обращения: 18.02.2021).

¹¹⁰ Там же.

Таким приемом автор высказывания еще больше усиливает воздействие на аудиторию.

Другим типом видоизменения фразеологической единицы является ее сокращение, когда некоторые слова могут быть опущены. Рассмотрим эту вариацию на примере высказывания британского политика Джона Хили: «The Defence Secretary declared in 2012 that the deficit “has been eliminated and the budget is now in balance”. But MoD [Ministry of Defence] *habits die hard*»¹¹¹.

Во втором предложении выражение *habits die hard* отсылает реципиента к пословице «*old habits die hard*» (пер. «трудно избавиться от старых привычек, привычка – вторая натура»), которую как бы подстраивают под ситуацию. В этом случае выражение становится более подходящим к данной теме. С помощью этого приема Дж. Хили привлекает внимание аудитории и выражает свое отношение к работе министерства обороны.

Можем заключить, что использование фразеологических единиц не является редкостью для политического дискурса, а даже наоборот, является желательной. Политические деятели также прибегают к различным видоизменениям ФЕ с целью добиться большего эффекта, конкретизировать отвлеченную форму фразеологических единиц. Все это отвечает одной из главных функций политического текста, а именно, функции убеждения.

---

¹¹¹ Healey J. Defence [Electronic resource] // John Healey speech at RUSI on Labour’s core principles on defence and security, 2021. URL: <https://labour.org.uk/press/john-healey-speech-at-rusi-on-labours-core-principles-on-defence-and-security/> (дата обращения: 28.03.2021).

2.3. Структурно-семантическая классификация ФЕ в политическом дискурсе

Как было отмечено выше, одной из самых информативных классификаций является исследование А. В. Кунина. Рассмотрим все найденные фразеологические единицы с точки зрения их структурно-семантических и грамматических особенностей, чтобы получить данные о частотности использования ФЕ каждого из видов. В структурно-семантической классификации фразеологических единиц выделяется четыре класса: номинативный, номинативно-коммуникативный, междоментный и модальный, коммуникативный.

Номинативный класс оказался вторым из всех классов по частотности употребления ФЕ (39,5%). Далее проведем анализ употребления фразеологических единиц по подклассам:

Субстантивные ФЕ одни из самых многочисленных номинативных ФЕ. Данный подкласс фразеологических единиц выполняет функция названия предметов, действий или явлений. Рассмотрим использование номинативной субстантивной ФЕ на примере выступления Т. Мэй на тему взаимоотношений Соединенного Королевства и Евросоюза: «Yes, there will be *ups and downs* in the months ahead. As in any negotiation, no-one will get everything they want»¹¹². В приведенном отрывке автор использует выражение *ups and downs* (пер. «взлеты и падения»), которое образовано с помощью соединительной связи. Данная фразеологическая единица является полностью переосмысленной, так как оба знаменательных компонента употребляются не в своем прямом значении.

Теперь приведем пример частично переосмысленной субстантивной ФЕ. В своем выступлении Н. Стерджен: «In the past few weeks, there have been two

---

¹¹²May T. In full: Theresa May's speech on future UK-EU relations [Electronic resource], 2018. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-43256183> (дата обращения: 17.03.2021).

significant *game changers* in our fight against this virus...»¹¹³ использует ФЕ *a game changer* (пер. «переломный момент»). В этом фразеологизме первый компонент (*game*) употребляется в переосмысленном значении, второй компонент (*changer*) – в буквальном значении. Использованный эпитет (*significant*) перед ФЕ усиливает значимость этого момента.

Адъективные ФЕ составляют одну из самых мало употребляемых групп номинативных ФЕ. Например, в своем заявлении Т. Мэй говорит: «That worry stems from a conviction that the values on which all of our successes have been founded cannot be taken for granted. They may look to us *as old as the hills*, we might think that they will always be there...»¹¹⁴. Употребленная автором фразеологическая единица (*as old as the hills* (пер. «старо как мир, само собой разумеется»)) является классическим примером компаративной ФЕ, так как содержит в себе сравнение основного компонента (*old*) с объектом сравнения (*the hills*) посредством связки в виде союза *as*.

Рассмотрим пример некомпаративной адъективной фразеологической единицы в высказывании министра обороны Б. Уоллеса: «Even if only half of these claims are true the implications are *game-changing*»¹¹⁵. Фразеологическая единица *game-changing*, использованная в цитате, в переводе значит «переломный, меняющий ситуацию в корне».

Адвербиальный подкласс ФЕ также представлен самым большим количеством номинативных фразеологизмов, использующихся в политической сфере. В выражении: «I believe that seeking the common ground and being

---

¹¹³Sturgeon N. Указ. соч.

¹¹⁴ May T. PM speech on the state of politics [Electronic resource], 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-the-state-of-politics> (дата обращения: 22.03.2021).

¹¹⁵ Wallace B. Defence Secretary Ben Wallace gives a speech at the Air and Space Power Conference [Electronic resource], 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/defence-secretary-ben-wallace-gives-a-speech> (дата обращения: 10.04.2021).

prepared to make compromises in order to make progress does not entail a rejection of our values and convictions by *one iota*, rather it is precisely the way to defend them»¹¹⁶ Т. Мэй использует оборот *one iota*, которое восходит к фразеологизму *not one/an iota* (пер. «ни на йоту»). Данная ФЕ является некомпаративной качественной адвербиальной ФЕ меры и степени.

Рассмотрим пример полукомпаративной ФЕ: «So it is my honor and privilege to stand before you today... to renew our special relationship and to recommit ourselves to the responsibility of leadership in the modern world. And it is my honor and privilege to do so at this time, *as dawn breaks on a new era of American renewal*»¹¹⁷. Т. Мэй использует видоизмененное выражение *as dawn breaks on*, которое восходит к фразеологизму *at the break of dawn* в значении «на рассвете (новой эпохи)». Приведенная фразеологическая единица является обстоятельственной (обстоятельство времени). Также отметим использование повторяющейся конструкции *it is my honor and privilege*, которая является примером анафоры (стилистический прием, заключающийся в повторении слов или фраз в начале высказывания). С помощью данного средства автор привлекает внимание аудитории, делает акцент на преподносимой информации.

Также к адвербиальным ФЕ относятся такие одновершинные фразеологические единицы как *as well*, *at least*, *at all* и другие. Все они характеризуются наличием в составе предлогов, а также переосмысленным знаменательным компонентом. Например, Т. Мэй употребляет ФЕ *at least* в значении «по крайней мере»: «We believe this can be achieved via a commitment

---

¹¹⁶ May T. PM speech on the state of politics... Указ. соч.

¹¹⁷ May T. Full Text: Theresa May's speech to the Republican 'Congress of Tomorrow' conference [Electronic resource], 2017. URL: <https://www.businessinsider.com/full-text-theresa-mays-speech-to-the-republican-congress-of-tomorrow-conference-2017-1> (дата обращения: 14.03.2021).

to ensure that the relevant UK regulatory standards remain *at least* as high as the EU's and a customs arrangement»¹¹⁸.

Подкласс предложных ФЕ составляют одновершинные фразеологизмы, которые выполняют связующую функцию. Рассмотрим употребление таких ФЕ на примере выступления Дж. Хили: «NATO2030, authored with John Bew as the British expert on the Reflections Group, calls on NATO members states to put collective defence *at the forefront of* consultation... and ensure actions do not undermine the utility and cohesion of the Alliance»¹¹⁹. Предложная ФЕ *at the forefront of* в значении «быть в приоритете, в центре внимания» является мотивированной ФЕ.

Вторым классом фразеологических единиц является номинативный и номинативно-коммуникативный класс. Он состоит из глагольных ФЕ и является самым многочисленным (52,3%). В нем выделяются некомпаративные (полностью или частично переосмысленные) и компаративные ФЕ.

Б. Джонсон приводит сразу ряд ФЕ в своем выступлении: «And for *squaring that circle*, for *finding the philosopher's stone* that's enabled us to do this, I want to thank President von der Leyen ...»¹²⁰. Оба фразеологизма *to square the circle* и *to find the philosopher's stone* используются в значении «сделать невозможное, прыгнуть выше головы». Это помогает автору усилить производимый на аудиторию эффект от каждой из единиц, а также выразить свою оценку.

Как было сказано выше, некоторые политические деятели прибегают к видоизменениям фразеологических единиц, что характерно и для глагольных ФЕ. Так, Т. Мэй добавляет лексему *crucial* к фразеологизму *to play a role*: «And

---

¹¹⁸ May T. In full: Theresa May's speech on future UK-EU relations... Указ. соч.

¹¹⁹ Healey J. Указ. соч.

¹²⁰ Johnson B. U.K. PM Boris Johnson Trade Deal Speech Transcript [Electronic resource], 2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/u-k-pm-boris-johnson-brexit-trade-deal-speech-transcript-december-24/> (дата обращения: 18.02.2021).

we know that free enterprise can also play *a crucial role* in helping to meet some of the greatest social challenges of our time»¹²¹. Использование такого эпитета в состав фразеологизма делает дополнительный акцент на ФЕ.

Последние два класса фразеологических единиц содержат намного меньше примеров использования по сравнению с предыдущими классами. Класс междометных и модальных ФЕ немедометного характера может содержать одновершинные ФЕ: *at all* (в отрицательных предложениях), *by no means*. Так, Аннелиза Доддс, член Лейбористской партии Великобритании, сказала: «A year later it is still just £95.85 a week – just £1.60 more than it was that day. That’s one of the lowest rates in Europe... and two million workers are not covered *at all*»¹²². Автор использует ФЕ *at all* в значении «совершенно, совсем», что способствует усилению отрицания.

Коммуникативный класс ФЕ включает в себя пословицы и поговорки. Как упоминалось ранее, поговорки имеют назидательный характер, а пословицы являются более абстрактными единицами. Однако английские исследователи не проводят четкую границу между этими явлениями¹²³.

Рассмотрим некоторые примеры употребления ФЕ данного типа в политическом дискурсе. Британский премьер министр в своем обращении сказал: «People said you couldn’t be part of a free trade zone with the EU without being obliged to follow EU laws. I think we were told we *couldn’t have our cake and eat it* and that kind of thing»¹²⁴. Пословица имеет значение того, что нельзя иметь и то, и другое. На русский язык она может быть переведена с использованием похожих по смыслу пословиц: «за двумя зайцами погонишься

---

¹²¹ May T. PM speech on the state of politics... Указ. соч.

¹²² Dodds A. Budget. [Electronic resource] // Full text of Anneliese Dodds' Bloomberg speech, 2021. URL: <https://labour.org.uk/press/full-text-of-anneliese-dodds-bloomberg-speech/> (дата обращения: 26.03.2021).

¹²³ Кунин А.В. Указ. соч. С. 177.

¹²⁴ Johnson B. U.K. PM Boris Johnson Trade Deal Speech Transcript... Указ. соч.

– ни одного не поймашь» или «усидеть на двух стульях». Данная пословица выражена отрицательным предложением с переосмыслением компонентов. Также пословицы могут быть выражены побудительным предложением, например «*Trust but verify*»¹²⁵ в значении «доверяй, но проверяй».

В следующем примере Б. Джонсон в своей речи о необходимости соблюдения мер профилактики коронавируса сказал: «*We must take action now because a stitch in time saves nine; and this way we can keep people in work...*»¹²⁶. Пословицу можно перевести русским аналогом «штопай дыру, пока невелика». В данном примере можно заметить наличие рифмы, такие выразительные средства частично обеспечивают устойчивость ФЕ.

Таким образом, можем отметить частотность употребления каждого класса и подкласса ФЕ в политической речи. Номинативные ФЕ составляют 39,5% от общего числа единиц: субстантивные – 9 (10,5% от всего количества отобранных ФЕ), адъективные – 5 (5,8%), адвербиальные – 18 (20,93%), предложные – 2 (2,3%). Номинативно-коммуникативные ФЕ составляют больше половины всех употребленных ФЕ – 45 (52,3%). Междометный и коммуникативный классы являются наименее употребляемыми, количество использованных ФЕ имеют показатели в 3 (3,5%) и 4 (4,7%) фразеологических единицы соответственно.

По полученным данным самым частотным классом является номинативно-коммуникативный класс ФЕ, который состоит из глагольных фразеологических единиц. Такой результат связан с тем, что в целом в английском языке больше всего именно глагольных фразеологизмов. Поэтому и данный класс ФЕ, полученный после анализа текстов политического дискурса,

---

¹²⁵ May T. Text: Theresa May's speech to the Republican 'Congress of Tomorrow' conference... Указ. соч.

¹²⁶ Johnson B. The fight against Covid is by no means over [Electronic resource], 2020. URL: <https://www.theguardian.com/politics/boris-johnsons-speech-in-full-the-fight-against-covid-is-by-no-means-over/>. (дата обращения: 15.04.2020).

оказался самым многочисленным. На втором месте оказывается номинативный класс, который содержит единицы, называющие реалии действительности. Внутри него подклассы распределились следующим образом: адвербиальные, субстантивные, адъективные и предложные ФЕ, которые оказались малохарактерными для политического дискурса. Междометный и коммуникативный классы расположились на последнем месте по частоте употребления, так как содержат намного меньше примеров употребления фразеологических единиц.

2.4. Особенности выражения оценки ФЕ политического дискурса

Лингвистическая категория оценки является одной из составляющих категории модальности и выражает отношение к объекту речи. Так, оценка обладает структурой состоящей из трех компонентов: субъект, объект и оценочное отношение¹²⁷. Под субъектом оценки понимается индивид или общество, которые выражают оценку. Объектом оценки может быть другой индивид, событие или действие. Само оценочное отношение (положительное или отрицательное) включает в себя «шкалу оценок и стереотипов»¹²⁸.

Общая оценка выражается с помощью главной оппозиции «хорошо – плохо». Выделяют абсолютную и сравнительную оценку¹²⁹. При абсолютной

---

¹²⁷ Норкузиева З.К., Тогаева М.А. Категория оценки и языковые средства ее выражения в английском языке // Молодой ученый, 2013. – № 5 (52). – С. 459.

¹²⁸ Баженова Е.А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. Флинта : Наука, 2006. – С. 140.

¹²⁹ Норкузиева З.К., Тогаева М.А. Указ. соч. С. 459.

оценке используются лексемы: «хороший», «плохой»; а сравнительная оценка выражается их сравнительными степенями: «лучше», «хуже» и т.д. Частная оценка содержит три категории значений:

1. Сенсорные оценки связаны с чувственным опытом человека и в большей степени характеризуют сам субъект, а не объект оценки:
  - а) сенсорно-вкусовые оценки («приятный – неприятный», «вкусный – невкусный» и др.);
  - б) психологические оценки:
    - интеллектуальные («интересный – неинтересный», «умный – глупый» и др.);
    - эмоциональные («веселый – грустный», «радостный – печальный» и др.).
2. Сублимированные оценки связаны с понятием нормы, идеала:
  - а) эстетические, которые являются смещением сенсорно-вкусовых и психологических оценок («красивый – некрасивый» и др.);
  - б) этические («моральный – аморальный», «добрый – злой» и др.).
3. Рационалистические оценки связаны с практической работой и опытом человека:
  - а) утилитарные («полезный – вредный» и др.);
  - б) нормативные («правильный – неправильный», «здоровый – больной» и др.);
  - в) телеологические («эффективный – неэффективный», «удачный – неудачный» и др.)¹³⁰.

---

¹³⁰Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М. : Наука, 1988. – С. 75-76.

Оценка может выражаться с помощью синтаксических и лексических средств, в том числе с помощью фразеологических единиц¹³¹. Выше уже был рассмотрен образец выражения оценки в политическом дискурсе на примере фразеологической единицы *to pay tribute to* (пер. «отдать должное, поблагодарить»). Далее рассмотрим более подробно способы выражения оценки ФЕ на исследуемом материале.

Компоненты некоторых фразеологизмов, характеризующихся наличием мотивированности (фразеологические единства и сочетания), содержат в себе оценочный компонент, например Т. Мэй говорит: «... in a democracy, if you give people a choice you have a duty to implement what they decide. I have *done my best to do that*»¹³². Фразеологическая единица *to do one's best* (пер. «постараться, сделать все возможное») содержит лексему *best*, которая сама по себе является оценочным компонентом и имеет общеоценочное (положительное) значение.

Аналогичный пример находим в высказывании А. Доддс: «Changes made last week, months after the scheme was first launched, are *a step in the right direction* – but it's still not clear if it will be enough»¹³³. Прилагательное *right* в составе ФЕ *a step in the right direction* (пер. «шаг в правильном направлении») обладает положительной окраской: автор оценивает эффективность проделанной работы. Так, использованный фразеологизм содержит рационалистическую (телеологическую) оценку.

Также такие ФЕ с мотивированным значением могут выражать и негативную оценку. Рассмотрим уже упомянутый пример из выступления Дж. Хили: «The Defence Secretary declared in 2012 that the deficit “has been

---

¹³¹ Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения: учебное пособие по спецкурсу. – М. : МПУ, 1993. – С. 90-91.

¹³² May T. Prime Minister's statement in Downing Street [Electronic resource], 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-statement-in-downing-street-24-may-2019> (дата обращения: 12.03.2021).

¹³³ Dodds A. Указ. соч.

eliminated and the budget is now in balance”. But MoD [Ministry of Defence] *habits die hard*»¹³⁴. В данной поговорке есть две лексемы *die* и *hard*, которые содержат негативную окраску. Это усиливает общее отрицательное впечатление, выражаемое автором высказывания по отношению к работе министерства. Следовательно, данная пословица содержит рационалистическую оценку.

Примером положительной рационалистической оценки может служить ФЕ *to be firing on all cylinders* (пер. «работать в полную мощность») в заявлении А. Доддс: «The Chancellor should have been doing everything he could to make sure that when lockdown was lifted the economy could *be firing on all cylinders* again»¹³⁵. Значение фразеологизма содержит в себе сему «эффективность», поэтому выражение имеет положительную телеологическую оценку.

В следующем примере в выступлении Б. Джонсона: «The tragic reality of having Covid is that your mild cough can be someone else’s *death knell*»¹³⁶ используется ФЕ *a death knell* (пер. «предвестник смерти»). Вместе с использованием ФЕ, реализуется категория модальности, которая выражает соотношение между сообщением и реальностью¹³⁷. В этой цитате негативная оценка автора выражается в том, что халатное поведение по отношению к своему здоровью одного человека приравнивается к смертельному исходу для другого. Данный пример содержит сублимированную (этическую) оценку.

Таким образом, фразеологические единицы могут обладать общеоценочным или частнооценочным значением. Общеоценочное значение

---

¹³⁴ Healey J. Указ. соч.

¹³⁵ Dodds A. Указ. соч.

¹³⁶ Johnson B. The fight against Covid is by no means over [Electronic resource], 2020. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2020/sep/22/boris-johnsons-speech-in-full-the-fight-against-covid-is-by-no-means-over/> (дата обращения: 15.04.2021).

¹³⁷ Ляпон М.В. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская Энциклопедия, 1990. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/303b.html> (дата обращения: 16.04.2021).

выражается в оппозиции «хороший – плохой» или их синонимами. В рамках частнооценочного характера оценки выделяется три категории значений. Сенсорные оценки отражают чувственное познание окружающего мира. Вторая группа сублимированных оценок соотносится с понятием нормы и образца. Рационалистические оценки являются отражением практического познания мира.

В большинстве случаев ФЕ политического дискурса имеют частнооценочное значение. Для фразеологических единиц политического дискурса более характерны рационалистические оценки, так как они менее эмоциональны, но встречаются ФЕ и с сублимированными оценками, реже с сенсорными оценками.

2.5. Специфика перевода политической фразеологии

Ранее было упомянуто, что перевод фразеологических единиц вызывает особые трудности. На сегодняшний день сформировалось два метода перевода ФЕ: фразеологический и нефразеологический методы. Становится очевидным, что в приоритете находится фразеологический перевод, так как с помощью него можно передать образную и стилистическую составляющую. Большинство исследователей подчеркивается, что контекст играет важную роль при переводе, особенно учитывая, что некоторые из ФЕ являются полисемантическими. Поэтому важно рассматривать функционирование фразеологизмов в совокупности с ситуацией их употребления.

Рассмотрим каждый из методов перевода на примерах из выступлений политических деятелей. К фразеологическим методам относят перевод посредством эквивалента (полного или частичного). Полные эквиваленты ФЕ характеризуются отсутствием различий в значении, стилистической окраске, образной основе, а также отсутствие национального колорита.

Возьмем пример глагольной фразеологической единицы из заявления Б. Джонсона: «We must *stay alert*. We must continue to control the virus and save lives»¹³⁸. Для английского фразеологизма *to stay alert* в русском языке есть эквивалент «оставаться начеку». В качестве примера перевода номинативной ФЕ возьмем цитату Дж. Хили: «... over half this year's £16.4 billion defence equipment budget is revenue-based, for 'equipment support' and maintenance. The revenue cut is the *Achilles heel* of defence plans»¹³⁹. Субстантивная ФЕ *an Achilles heel*, основанная на мифологии, имеет полный эквивалент «ахиллесова пята» в русском языке. Оба примера отвечают всем признакам полных эквивалентов.

Следующий метод неполного или частичного эквивалента встречается редко, так как не характерен для фразеологических единиц. В нем также должны отсутствовать различия в образной основе, стилистике и семантике, но может встретиться различие в грамматической форме или порядке слов. Возьмем, например, уже упомянутую выше фразу Т. Мэй: «I believe that seeking the common ground and being prepared to make compromises in order to make progress does not entail a rejection of our values and convictions *by one iota*, rather it is precisely the way to defend them»¹⁴⁰. Для перевода использованной ФЕ возьмем русскую ФЕ «ни на йоту». Обратим внимание, что русский фразеологизм используется всегда только в отрицательной форме, однако в данном контексте ФЕ *by one iota* употребляется в утвердительной форме. Некоторые исследователи не выделяют частичный эквивалент как отдельный метод фразеологического перевода, а рассматривают в рамках следующего метода.

---

¹³⁸ Johnson B. Lockdown. [Electronic resource] // Prime Minister's statement on coronavirus (COVID-19), 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-address-to-the-nation-on-coronavirus-10-may-2020/> (дата обращения: 18.02.2021).

¹³⁹ Healey J. Указ. соч.

¹⁴⁰ May T. PM speech on the state of politics... Указ. соч.

Относительный эквивалент или фразеологический аналог отличается изменением одной из характеристик ФЕ: формой, другим образом, составом компонентов или другими. В качестве примера рассмотрим глагольную фразеологическую единицу, употребленную первым министром Шотландии Н. Стерджен: « [The discretionary scheme] is discretionary for local authorities to meet the needs of businesses that *fall through the cracks* of other schemes, and may also be available for those who are not eligible for other support schemes»¹⁴¹. Можно фразеологизм *to fall through the cracks* перевести дословно как «упасть через трещины», в русском языке есть аналог «остаться/оказаться за бортом». То есть, значение обоих фразеологизмов – «остаться за пределами внимания, оказаться незамеченным», однако образ, создающийся в каждой из ФЕ, разный.

Фразеологические аналоги могут также различаться лексическим компонентом. Министр обороны Великобритании Бен Уоллес сказал: «That demands we deter threats and seize opportunities every single day instead of holding capabilities in readiness *for a rainy day*»¹⁴². Выражение *for a rainy day* может быть переведено с помощью русского фразеологического аналога «на черный день». Здесь видим, что фразеологизмы имеют схожий образ, однако их лексический состав совпадает не полностью.

Рассмотрим следующий пример использования фразеологического аналога в качестве способа перевода. Так, в цитате Н. Стерджен: «We now have confidence that these sacrifices will *pave the way* to brighter days ahead»¹⁴³ переведем ФЕ *to pave the way* как «подготовить почву». При схожести образной основы данных фразеологизмов наблюдаются различия в составе их компонентов. Дословный перевод ФЕ *to pave the way* может звучать следующим образом: «проложить дорогу», однако теряется стилистическая

---

¹⁴¹ Sturgeon N. Указ. соч.

¹⁴² Wallace B. Указ соч.

¹⁴³ Sturgeon N. Указ. соч.

составляющая, и, на наш взгляд, более удачным является именно первый пример перевода.

Далее перейдем к методам нефразеологического перевода, в рамках которого выделяются калькирование и описательный перевод. К этим способам прибегают только в том случае, если нельзя подобрать фразеологический аналог или эквивалент. Иногда метод калькирования применяют вместо фразеологического метода перевода, например, с целью передачи национальной специфики. Многие терминологические словосочетания пришли в русский язык посредством калькирования с английского языка: *vicious circle* – «порочный круг», *arms race* – «гонка вооружений», *free trade* – «свободная торговля» и другие. Использование калек помогает в тексте перевода сохранить образную основу и стилистическую составляющую, однако необходимым условием адекватности такого перевода является понимание реципиентом этой образной основы.

В рамках описательного перевода некоторыми исследователями выделяется прием лексического перевода, который характеризуется заменой фразеологической единицы в ИЯ словом в ПЯ. Например, в высказывании Н. Стерджен: «We did have an arrangement, a *hub tape arrangement* that helped us to resolve issues around workers and employees...»¹⁴⁴ использовано выражение *a hub tape arrangement*, которые может быть переведено на русский язык как «железобетонная договоренность». Образность данного выражения сохраняется за счет использования метафоры в русском варианте. Если сделать попытку передачи первоначального образа: «соглашение, скрепленное узлом», то для носителя русского языка такое сравнение является менее привычным и понятным в данном контексте. К тому же, первый вариант перевода оказывается и более емким, выполняя функцию экономии речевых усилий.

---

¹⁴⁴ Sturgeon N. Указ. соч.

Приведем пример использования лексического способа для перевода адъективной фразеологической единицы: «That's why we've just signed a £65-million contract for the production of our first *ground-breaking* Protector aircraft»¹⁴⁵. ФЕ *ground-breaking* переводится как «новаторский» или «инновационный».

Такой способ может быть применим и к глагольным фразеологическим единицам. Так, Т. Мэй говорит: «Because the world is increasingly marked by instability and threats that risk undermining our way of life and the very things that we *hold dear*»¹⁴⁶. Фразеологическую единицу *to hold dear* можем перевести одним словом «дорожить» или «дорого». В последних примерах теряется стилистическая составляющая в переводе этих высказываний, что характерно для описательного метода перевода ФЕ, однако в рамках всего предложения или абзаца это может быть восполнено в другом месте с помощью приема компенсации.

Рассмотрим еще один пример перевода глагольной ФЕ из речи Н. Стерджен: «And that's what drives the restrictions that, unfortunately, we're having *to put in place*»¹⁴⁷. Переведем использованный фразеологизм: «приводить в действие, внедрить». Данный пример можно рассматривать в рамках строго лексического перевода и описательного перевода, так как, на наш взгляд, эти способы схожи по своим характеристикам.

Как уже было сказано, прием описательного перевода используется в случаях, когда все предыдущие способы невозможно применить. Часто его употребление сопровождается потерями образности выражения. Рассмотрим на примерах различных структурно-семантических типов ФЕ.

Субстантивная ФЕ *an oven-ready deal* используется в речи Б. Джонсона: «And earlier this year, we fulfilled that promise, in that we left on January the

---

¹⁴⁵ Wallace B. Указ. соч.

¹⁴⁶ May T. Full Text: Theresa May's speech to the Republican 'Congress of Tomorrow' conference. Указ. соч.

¹⁴⁷ Sturgeon N. Указ. соч.

31st with that *oven-ready deal*»¹⁴⁸. Если для ее перевода использовать русский фразеологизм с похожей семантикой «с пылу, с жару», то в контексте со словом *deal* (пер. «делка») этот вариант перевода кажется неестественным. Поэтому воспользуемся описательным переводом: «полностью готовая к реализации сделка».

Рассмотрим другой пример из цитаты Н. Стерджен: «In the past few weeks, there have been two significant *game changers* in our fight against this virus»¹⁴⁹. Фразеологизм *game changer* можно перевести свободным словосочетанием «переломный момент», однако снова теряются стилистические особенности высказывания. Другая версия перевода может помочь сохранить образ, использованный автором, и тогда предложение будет звучать следующим образом: «За последние несколько недель произошли два важных события, которые изменили правила игры в этой борьбе с вирусом». Заметим, что в первый вариант перевода более сжатый и емкий, тогда как второй – более развернутый.

Глагольная фразеологическая единица *to shy away from (something)* в сообщении Н. Стерджен: «I've never tried *to shy away from* that [question]»¹⁵⁰ может быть переведена как «избегать ответа, увильнуть». Рассмотрим еще один пример перевода глагольной ФЕ, использованной Дж. Хили: «We will inherit the Review's decisions as a Labour government after the next election, so we will *kick the tyres* hard on what comes out next month»¹⁵¹. Фразеологическая единица *to kick the tyres (to kick the tires* в американском варианте) изначально имеет значение «проверить что-либо перед его покупкой». Очевидно, что в данном отрывке не будет происходить никакого процесса покупки, поэтому переведем эту ФЕ как «проверять, тестировать». Данный пример является

---

¹⁴⁸ Johnson B. U.K. PM Boris Johnson Trade Deal Speech Transcript... Указ. соч.

¹⁴⁹ Sturgeon N. Указ. соч.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Healey J. Указ. соч.

наглядной демонстрацией того, что определение значения ФЕ в отрыве от ее контекста может привести к переводческой ошибке.

Для перевода модальных ФЕ также используется метод описательного перевода. Например, в своем выступлении Б. Джонсон говорит: «And the fight against Covid is *by no means* over»¹⁵². Одновершинную фразеологическую единицу *by no means* переведем как «вовсе не». Приведем аналогичный пример в уже рассмотренном высказывании А. Доддс: «A year later it is still just £95.85 a week – just £1.60 more than it was that day. That’s one of the lowest rates in Europe... and two million workers are not covered *at all*»¹⁵³. Синонимичная ФЕ может быть переведена как «совершенно не, совсем не».

Таким образом, становится очевидным, что не существует единого способа перевода фразеологических единиц. Каждая ситуация требует тщательного и избирательного подхода: значение каждой фразеологической единицы во многих случаях определяется контекстом. Также необходим достаточный уровень владения обоими языками для правильного распознавания ФЕ в ИЯ и подборе фразеологической или нефразеологической единицы перевода в ПЯ.

Рассмотрим количественное распределение ФЕ по различным методам перевода, основанное на исследуемом материале политического дискурса. Количество фразеологических единиц, переведенных с использованием фразеологического метода (37 единиц), немного меньше количества ФЕ, переведенных с использованием нефразеологического метода (49 единиц): 43,02% на 56,98% соответственно. Причем прием описательного перевода оказался самым часто используемым – 44 единицы, на втором месте идет метод подбора фразеологического аналога – 33 единицы. Способ калькирования оказался мало востребованным для перевода ФЕ – 5 единиц.

---

¹⁵² Johnson B. The fight against Covid is by no means over. Указ. соч.

¹⁵³ Dodds A. Указ. соч.

За счет своей специфики передачи образа в первоначальном виде этот использование этого приема может оказаться неудачным. Наконец, метод подбора фразеологического эквивалента – на последнем месте (4 единицы), что объясняется небольшим количеством наличия фразеологических эквивалентов в языках.

Для перевода ФЕ номинативного класса преобладающим способом оказался способ описательного перевода: 22 единицы, тогда как 3 единицы были переведены с помощью фразеологического эквивалента, а 6 единиц – с помощью фразеологического аналога.

Статистика перевода фразеологических единиц из номинативного и номинативно-коммуникативного класса оказалась противоположной. На 25 единиц (29,07% от всего количества ФЕ), переведенных посредством фразеологического метода перевода, пришлось 21 единица (24,4% от всего количества ФЕ), переведенных посредством нефразеологического перевода. Так, наиболее распространенным способом перевода глагольных ФЕ в политическом дискурсе является способ фразеологического аналога.

Для перевода фразеологических единиц междометного и модального класса используется прием описательного перевода (2 единицы) и калькирование (1 единица). Для коммуникативного класса ФЕ оказался востребованным метод фразеологического аналога (3 единицы), калькирование (1 единица). Однако необходимо отметить, что подобранные аналоги являются таковыми в рамках определенного контекста, тогда как в другой речевой ситуации такой перевод может быть неполноценным.

Не существует единой тактики и одного способа перевода фразеологических единиц. Важную роль в этом играет и контекст, который может определять истинное значение употребленной фразеологической единицы. В нашем исследовании преобладающими методами стали подбор фразеологического аналога и описательный перевод. Однако выбор средств, которыми будет переводиться любая ФЕ, остается за переводчиком, так как невозможно описать все случаи функционирования каждой ФЕ. В различных

случаях для одной и той же ФЕ может быть использован разный способ перевода.

Выводы по главе II

Недавнее формирование политической лингвистики как науки связано с возросшим интересом исследователей к выявлению зависимости между политическими явлениями и языком. Основной целью языка политики является воздействие на аудиторию и ее убеждение.

Лингвисты выделяют широкий и узкий подходы к изучению политической лингвистики. В рамках широкого подхода рассматривают различные источники языкового материала, связанные с политической сферой, что может быть рассмотрено как язык публичной сферы. Материалом для исследования при узком подходе выступают различные официальные документы, программы партий, выступления и заявления политиков, в которых одним из коммуникантов выступает представитель сферы политики.

Сформировались несколько направлений изучения политического дискурса: критический дискурс-анализ, когнитивный подход, описательный подход, исследование отдельных языковых уровней, жанров и другие. Отдельно выделим лингвостилистический и когнитивный подходы, представляющие особый интерес, так как именно в этих подходах изучаются фразеологические единицы, используемые авторами политических текстов.

Помимо упомянутой функции воздействия были выделены следующие особенности политического языка: наличие эксплицитных смыслов, наличие специальной политологической терминологии и политической лексики, обильное использование аббревиатур. В последние годы особенно отмечается активное употребление заимствованной лексики из разных языков и неологизмов. Политический дискурс характеризуется наличием разговорной лексики, что обусловлено отсутствием нейтральных эквивалентов для названия той или иной реалии либо направленная замена нейтральной лексики стилистически сниженной для “сближения с народом”, и книжной лексики, которая передает официальность и достоверность сообщения.

Таким образом, настоящее исследование проводилось в рамках политического дискурса на материале заявлений и выступлений политических деятелей. В ходе исследования было выявлено, что для достижения коммуникативной цели политического дискурса используются различные синтаксические (повторы, модальность и залог), и лексические средства выразительности. К лексическим средствам политического воздействия относится употребление эпитетов, сравнений, а также употребление фразеологических единиц.

Фразеологические единицы нередко используются в политическом дискурсе для достижения главной цели убеждения. Помимо привычных ФЕ к политической фразеологии также относят слоганы, лозунги и другие афористичные выражения.

Иногда политические деятели прибегают к различным видоизменениям использованной фразеологической единицы. Например, можно расширить состав, включая дополнительные лексемы для усиления некоторого признака, или сократить состав ФЕ с целью ее адаптации к речевой ситуации.

Рассматривая структурно-семантические типы ФЕ, было выявлено, что глагольные фразеологические единицы являются самыми распространенными среди всех остальных классов ФЕ, что является закономерным, так как в английском языке больше именно глагольных ФЕ. Фразеологические единицы номинативного класса по частоте употребления находятся на втором месте. Среди номинативных ФЕ частотны единицы субстантивного и адвербиального подклассов. Междоментный и коммуникативный классы содержат намного меньше ФЕ, использованных в политических текстах.

С помощью категории оценки субъект выражает позитивное или негативное отношение к объекту речи. Языковые единицы могут обладать общеоценочным или частнооценочным значением. Общая оценка выражается с помощью слов:

- а) «хороший», «плохой» или их синонимами (абсолютная оценка),
- б) «лучше», «хуже» или их синонимами (сравнительная оценка).

Частная оценка содержит три категории значений: сенсорные, сублимированные и рационалистические. Сенсорные оценки включают в себя сенсорно-вкусовые и психологические оценки, которые подразделяются на интеллектуальные и эмоциональные. Сублимированные оценки делятся на эстетические и этические, а в ряд рационалистических оценок входят утилитарные, нормативные и телеологические.

Использование фразеологических единиц политическими деятелями помогают им имплицитно выразить свое отношение (позитивное или негативное). Чаще всего фразеологические единицы политического дискурса содержат частнооценочное значение. Преимущественно ФЕ обладают рационалистической или сублимированной оценкой. Употребление таких ФЕ способствует не только передачи мысли автора, но и убеждению аудитории в ее истинности.

Для перевода политических фразеологических единиц используются все способы перевода: фразеологические (фразеологический эквивалент и фразеологический аналог) и нефразеологические (калькирование и описательный перевод). Разность между количеством ФЕ, переданных на русский язык разными видами перевода (фразеологическими или нефразеологическими), несущественна, однако преобладающим оказались нефразеологические виды перевода. В рамках фразеологического перевода превалирует метод фразеологического аналога над фразеологическим эквивалентом. Прием описательного перевода, включая строго лексический перевод, является доминирующим нефразеологическим методом.

При выявлении закономерностей в переводе каждого структурно-семантического класса было обнаружено, что номинативные фразеологические единицы преимущественно переводились посредством описательного перевода, а в некоторых случаях использовался метод фразеологического эквивалента или аналога. Напротив, для единиц второго номинативного и номинативно-коммуникативного класса преобладающим методом перевода стал прием подбора фразеологического аналога, чуть менее частотным – прием

описательного перевода. Фразеологические единицы модального и междометного класса переводились исключительно с помощью нефразеологических методов перевода, а коммуникативные ФЕ – с помощью метода фразеологического аналога, реже – калькирования.

Заключение

Интерес лингвистов к политическому дискурсу объясняется тем, что язык является основным инструментом в политике для выполнения одной из задач такого вида коммуникации: воздействия на аудиторию. Исследования направлены, в том числе, и на анализ употребленных выразительных средств, которые ориентированы на достижение этой цели. Фразеологические единицы входят в число таких языковых средств. Современные исследования в области функционирования фразеологических единиц в языке направлены на решение практических задач.

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Фразеология относительно молодая наука, в рамках которой проведено уже множество исследований различного характера. Несмотря на это некоторые вопросы так и не нашли однозначного решения, а именно проблема отсутствия общепринятого определения термина «фразеологическая единица», ее состав.

2. Специфика ФЕ, включающая их образную основу, немотивированность семантики, все это приводит к одному из самых сложных вопросов в области перевода. Исследование передачи фразеологических единиц с одного языка на другой привело к выделению двух группы методов перевода: фразеологические (фразеологический эквивалент и фразеологический аналог) и нефразеологические (калькирование и описательный перевод).

3. Отметим, что главным правилом перевода ФЕ является принятие во внимание контекста использования ФЕ, а также стремление передачи фразеологической единицы фразеологическими методами.

4. Употребление фразеологических единиц в политическом дискурсе направлено на решение главной задачи политического текста: воздействие на аудиторию и ее убеждение.

В результате анализа отобранных ФЕ политического дискурса были выявлены некоторые закономерности:

1. В состав политической фразеологии входят не только стандартные ФЕ, но и афоризмы, лозунги и слоганы. В процессе исследования было отмечено, что помимо непосредственного включения ФЕ в текст речи, политические деятели прибегают к различным видоизменениям фразеологических единиц с целью их уточнения и приближения к предмету речи либо для усиления функции воздействия.

2. Фразеологические единицы могут быть использованы политическими деятелями для выражения их отношения к предмету речи в имплицитной форме. В большинстве случаев ФЕ содержат частнооценочное значение (преимущественно сублимированные и рационалистические оценки).

3. При анализе исследуемого материала было обнаружено, что в политическом дискурсе представлены фразеологические единицы всех классов и подклассов структурно-семантической классификации. Частота встречаемости глагольных ФЕ преобладает над ФЕ остальных типов. Менее частотными являются единицы номинативного класса, в котором распространены ФЕ субстантивного и адвербиального подклассов. ФЕ междометного и модального, а также коммуникативного классов встречаются намного реже.

4. При переводе фразеологических единиц политического дискурса в равной степени используются фразеологические и нефразеологические методы. В качестве самых часто используемых приемов выступили поиск фразеологического аналога и описательный перевод.

В ходе работы нами были решены все поставленные задачи:

- рассмотрено понятие фразеологической единицы и ее классификации;
- описаны современные направления исследований в области изучения ФЕ;

- проанализированы методы перевода ФЕ с английского языка на русский;
- выделены особенности языка политики;
- составлена структурно-семантическая классификация отобранных ФЕ и описаны особенности их перевода.

Таким образом, была достигнута главная цель работы: описаны особенности использования фразеологических единиц в политическом дискурсе, методы их перевода.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Академия, 2004. – 352 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. – М. : Элпис, 2008. – 271 с.
3. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учебное пособие / А.Г. Алтунян. – М. : Логос, 2020. – 384 с.
4. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1963. – 208 с.
5. Арапова Н.С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская Энциклопедия, 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/590c.html>. Дата обращения: 10.02.2021.
6. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд – 4-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2017. – 376 с.
7. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М. : Наука, 1988. – 337 с.
8. Баженова Е.А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. Флинта : Наука, 2006. – с. 139-146.
9. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
10. Баранов А.Н. Основы фразеологии: учебное пособие / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – 2-е изд. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 310 с.

11. Борисенко В.А. Языковые средства воздействия в американском политическом дискурсе / В.А. Борисенко, О.А. Жарина, Т.Ю. Мкртчян // Молодой ученый, 2015. – № 23 (103). – С. 1076-1079.
12. Будаев Э.В. Современная политическая лингвистика: учебное пособие / Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Е.В. Дзюба, Н.А. Красильникова; отв. ред. А.П. Чудинов – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 252 с.
13. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М. : Наука, 1977. – С. 118-160.
14. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин – М. : Международные отношения, 1980. – 341 с.
15. Гаврилова М.В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа [Электронный ресурс] – Полис. Политические исследования, 2004. – № 3. – С. 127-139. Режим доступа: <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.03.13>. Дата обращения: 03.12.2020.
16. Дейк Т.А. ван. Язык, познание, коммуникация. – Б. : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
17. Дмитриева Л.Ф. Английский язык. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич, Н.Ф. Смирнова. – 2-е изд. – М. : МарТ; Ростов н/Д : Издательский центр МарТ, 2008. – 304 с.
18. Жуков А.В. О Системности Фразеологии / А.В. Жуков // Мир Русского Слова, 2010. – № 3. – С. 21-25.
19. Жуков В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляров – М. : Рус. Яз., 1987. – 448 с.
20. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М. : Высш. шк., 1990 – 253 с.
21. Карамова А.А. Политическая фразеология: определение, понятия и типология. // Евразийский Союз Ученых, 2015. – № 7-5 (16). – С. 38-41.
22. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М. : Высш. шк., Дубна : Феникс, 1996. – 381 с.

23. Ляпон М.В. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская Энциклопедия, 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/303b.html>. Дата обращения: 16.04.2021.
24. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения: учебное пособие по спецкурсу. – М. : МПУ, 1993. – 125 с.
25. Норкузиева З.К. Категория оценки и языковые средства ее выражения в английском языке / З.К. Норкузиева, М.А. Тогаева // Молодой ученый, 2013. – № 5 (52). – С. 458-461.
26. Попова Т.Г. Политический текст и его лексические особенности / Т.Г. Попова, Н.В. Таратынова // Вестн. Мос. гос. гуманитар. ун-та им. М.А. Шолохова, 2012. – № 3. – С. 90-97.
27. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М. : Р. Валент, 2007. – 244 с.
28. Ройзензон Л.И. О понятии «Фольклорная фразеология» // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума. – Тула, 1968. – С.78-81.
29. Розенталь Д.Э. Современный русский язык: Учеб. пособие для студентов-филологов заочного обучения / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М. : Высш.шк., 1991. – 559 с.
30. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М. : Омен : МГУ, 1998. – 260 с.
31. Смит Л. Фразеология английского языка. / Перевод [с англ.] А.С. Игнатьева [предисл. Д.Н. Шмелева]. – М. : Учпедгиз, 1959 – 208 с.
32. Телия В.Н. Фразеология // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В.Н.Ярцева. – М. : Советская Энциклопедия, 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/560a.html>. Дата обращения: 05.02.2021.

33. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
34. Федуленкова Т.Н. Современная фразеология и фразеодидактика // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика, 2005. – № 11 (51). – С. 35-39.
35. Федуленкова Т.Н. Современные направления в изучении фразеологии / Т.Н. Федуленкова, И.В. Бечина // Известия ИГЭА, 2011. – № 3 (77). – С. 203-206.
36. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН; А.Н. Баранов, М.М. Вознесенская, Д.О. Добровольский и др.; под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. – М. : Эксмо, 2009. – 704 с.
37. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
38. Хафизова А.А. Особенности речевого воздействия английского политического дискурса (на примере речи Бориса Джонсона, произнесенной на 74-й Генеральной Ассамблее ООН) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020. – № 6. – С. 210-215.
39. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – 5-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 255 с.
40. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб. : Специальная литература, 1996. – 192 с.
41. Dodds A. Budget. [Electronic resource] // Full text of Anneliese Dodds' Bloomberg speech, 2021. Режим доступа: <https://labour.org.uk/press/full-text-of-anneliese-dodds-bloomberg-speech/>. Дата обращения: 26.03.2021.
42. Healey J. Defence [Electronic resource] // John Healey speech at RUSI on Labour's core principles on defence and security, 2021. Режим доступа: <https://labour.org.uk/press/john-healey-speech-at-rusi-on-labours-core-principles-on-defence-and-security/>. Дата обращения: 28.03.2021.

43. Johnson B. Lockdown. [Electronic resource] // Prime Minister's statement on coronavirus (COVID-19), 2020. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-address-to-the-nation-on-coronavirus-10-may-2020/>. Дата обращения: 18.02.2021.
44. Johnson B. The fight against Covid is by no means over [Electronic resource], 2020. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2020/sep/22/boris-johnsons-speech-in-full-the-fight-against-covid-is-by-no-means-over/>. Дата обращения: 15.04.2021.
45. Johnson B. Boris Johnson Lockdown Announcement Transcript [Electronic resource], 2020. Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/boris-johnson-lockdown-announcement-transcript-october-12/>. Дата обращения: 23.03.2021.
46. Johnson B. U.K. PM Boris Johnson Trade Deal Speech Transcript [Electronic resource], 2020. Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/u-k-pm-boris-johnson-brexit-trade-deal-speech-transcript-december-24/>. Дата обращения: 18.02.2021.
47. May T. Full Text: Theresa May's speech to the Republican 'Congress of Tomorrow' conference [Electronic resource], 2017. Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/full-text-theresa-mays-speech-to-the-republican-congress-of-tomorrow-conference-2017-1>. Дата обращения: 14.03.2021.
48. May T. In full: Theresa May's speech on future UK-EU relations [Electronic resource], 2018. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-43256183>. Дата обращения: 17.03.2021.
49. May T. Prime Minister's statement in Downing Street [Electronic resource], 2019. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-statement-in-downing-street-24-may-2019>. Дата обращения: 12.03.2021.
50. May T. PM speech on the state of politics [Electronic resource], 2019. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-the-state-of-politics>. Дата обращения: 22.03.2021.

51. Ross D. Speech on Alcohol Duty [Electronic resource], 2021. Режим доступа: <https://www.ukpol.co.uk/douglas-ross-2021-speech-on-alcohol-duty/>. Дата обращения: 26.03.2021.
52. Sturgeon N. Orders Scotland Lockdown: Speech Transcript [Electronic resource], 2021. Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/nicola-sturgeon-orders-scotland-lockdown-speech-transcript>. Дата обращения: 18.02.2021.
53. Wallace B. Defence Secretary Ben Wallace gives a speech at the Air and Space Power Conference [Electronic resource], 2020. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/defence-secretary-ben-wallace-gives-a-speech-at-the-air-and-space-power-conference>. Дата обращения: 10.04.2021.
54. Wilson J. Political Discourse // Handbook of Discourse Analysis, Vol. II. – Malden, MA : Wiley-Blackwell, 2015. – P. 775-778.